

СТЯЖЕР

Андрей Нуждин

[ЗОНА ПИТЕР]

ТАМ, ГДЕ ВОДЯТСЯ ЧУДОВИЩА

Апокалипсис-СТ

Андрей Нуждин

**Зона Питер. Там, где
водятся чудовища**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Нуждин А. С.

Зона Питер. Там, где водятся чудовища / А. С. Нуждин —
«Издательство АСТ», 2022 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-153562-9

Оперативник диверсионно-разведывательного отряда сил специальных операций после увольнения в запас не уживается в современных мирных реалиях. Выбор у него небогатый: податься в очередную горячую точку либо раствориться на просторах недавно возникшей зоны отчуждения, известной как Зона Питер. Выбрав второй вариант, бывший диверсант становится сталкером по прозвищу Старый. Выполняя задание торговца, в неприметной деревушке Старый вступает в схватку с одним из опаснейших мутантов – деструктором. В процессе боя сталкер попадает в аномалию и оказывается в мире куда более чуждом, чем Зона Питер. Чтобы вернуться домой, Старый должен победить Зло, проникшее вместе с ним в этот загадочный мир, населенный дивными и страшными созданиями. Однако очень скоро сталкер задумывается, чего он на самом деле хочет: вернуться в «родную» Зону или остаться с новыми друзьями. Впрочем, что бы он ни выбрал, его место там, где водятся чудовища.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153562-9

© Нуждин А. С., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Андрей Станиславович Нуждин

Зона Питер. Там, где водятся чудовища

© Нуждин А., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Через густой болотистый лес бежала девчонка. Пятна солнечных зайчиков прыгали по сарафану, совсем недавно сменившему детскую рубашонку. Лучики солнца скользили по плечам, спине, босым ногам, изредка на короткий миг слепили глаза, но девочка не замечала этого – страх нес ее сквозь чащу.

Нырнув в низинку, беглянка тут же начала спотыкаться о покрытые мягким мхом кочки, которые словно сами бросались под ноги, норовя повалить и без того напуганную бедняжку. Деревья будто нарочно цепляли сучьями широкий подол, беспощадно хлестали по лицу. «Лес-батюшка, кормилец родненький, али не признал? Помоги!» – взмолилась мысленно девчонка.

Спрятавшись за пригорком, поросшим ельником, она, дрожа от страха и холода, повалилась на землю, прижалась к ней всем телом, стараясь стать незаметной. С другой стороны холма, совсем рядом, послышался свист рассекаемого большими крыльями воздуха. Беглянка издала тоскливый всхлип, вскочила и понеслась дальше изо всех оставшихся силенок.

Поляна, на которую она выбежала, тонула в тени, отбрасываемой растущими почти правильным кругом деревьями. Девчонка уперлась руками в колени и ощутила, как гудят от усталости ноги. Измученная бедняга еле отдышалась, оглянулась назад и с трудом выпрямилась, собираясь бежать дальше. Короткий взвизг прокатился по поляне: перед беглянкой стоял невесть откуда взявшийся крылатый змей.

Он жадно облизнулся, глядя на настигнутую добычу, и уже было направился к ней, когда раздавшийся вдруг сухой щелчок заставил чудовище на миг замереть. Девчонка пятилась, не в силах отвести от преследователя полных ужаса глаз, и змей двинулся за ней. Монстр наслаждался беспомощностью жертвы. Но радость его была недолгой. Откуда-то из леса раздался вдруг чей-то громкий голос, разразившийся россыпью бранных слов, и они словно наотмашь ударили гигантскую ящерицу. Уродина замахала кожистыми крыльями, чтобы не повалиться на землю от неожиданности.

Девчонка запнулась о кочку, с размаху уселась на нее. За спиной зашуршали ветки, и когда беглянка обернулась, то увидела выходящую из чащи странную высокую фигуру: силуэт неведомого существа был скрыт росшими будто прямо из тела листочками, веточками, травинками.

Змей настороженно следил за незванным гостем, внушающим непонятную тревогу. Добыча зашевелилась, и голодный монстр, переключая внимание на нее, вновь облизнулся, сделал шаг вперед.

Похожий на ожившую частичку леса прищелец неспешно завел руку за спину, зеленоватая ладонь нырнула под сплетение ветвей и листьев и с легким шуршанием медленно вытянула на свет сверкнувший на солнце длинный продолговатый предмет.

Змей, как любая нечисть, боялся железа пуще огня и доброго сквернословия: он с удивлением уставился на острый нож длиной в локоть, нацеленный прямо ему в грудь. Но голод перевесил страх: в яростном порыве чудище взмахнуло крыльями и ринулось к добыче.

Левая рука «лешего» метнулась вперед, перехватила тонкую, гибкую шею возле уродливой головы, сжала горло. Солнечный зайчик испуганно шарахнулся в сторону, когда нож нырнул в чешуйчатое тело, пронзая сердце незадачливой твари. В полном молчании незнакомец смотрел, как змей умирает. Наконец бездыханный монстр свалился на запятнанный кровью мох.

Неожиданный заступник повернулся к онемевшей от изумления девчонке, невозмутимо осмотрел оружие, сорвал из-под ног пучок жесткой травы и тщательно вытер клинок. Бедняжка чуть не завопила от ужаса, когда левая рука лесного существа содрала с правой зеленую грубую

кожу, обнажив человеческую руку. Пальцы тронули покрывающие тело веточки и листочки и потащили всю эту растительность вверх.

Девчушка подняла взгляд чуть выше и теперь явственно разглядела мужское лицо, испачканное чем-то темным. Незнакомец смотрел на нее голубыми глазами. Она охнула и лишилась чувств.

* * *

Старый оказался в Зоне не то чтобы по своей воле. Просто не было другого выхода, да и не раздумывал он тогда особо, просто подался куда глаза глядят.

А куда могли глядеть специально натренированные в деле скрытной борьбы с разнообразным и многочисленным врагом глаза? Или в очередную горячую точку, или в недавно открытый мир аномалий, мутантов и сталкеров.

Первый вариант был хорош тем, что очень сложно найти диверсанта армейской разведки в стоге сена, представляющем собой кровавую баню. Исчез человек, как в воду канул. Пойди выбери нужную точку из числа всех горячих и пылающих мест Земли. И попробуй сунься в нее за потеряшкой.

Минус у этого варианта тоже был, и перечеркивал он все возможные плюсы: не тянуло больше воевать. Слишком много набралось за успешную карьеру невинных жертв. Не хотелось больше рубить лес, чтобы щепки потом снились окровавленные.

А Зона... тоже местечко, конечно, не сахар, однако там никто не потребует жертв «во благо», «во имя мира», не вернет прочих красивых и высоких целей. Делай то, что нужно лично тебе, не оглядываясь ни на каких командиров.

Так и стал специалист по диверсионно-разведывательным операциям сталкером. Поначалу думал одиночкой прожить, собирая себе потихоньку хабар, но судьба распорядилась иначе.

Всякое дело требует навыка, и Старый не особо выделялся среди неумех. Как полагается, явился в Ясли, обжился в деревне новичков, побродил под надзором опытных бродяг по окрестностям.

Ветераны привыкли гонять желторотых неразумников в хвост и в гриву, а с этим пришельцем терялись. Взгляд у мужика был такой, что и мимик бы смутился. Слишком уверенно смотрел, с прищуром, будто целился.

Да и оружие у «новичка» водилось под стать – «Винторез». Увидишь раз, как в его руках эта винтовка работает, поневоле уважительно заговоришь. Где взял такое богатство, не рассказал, как ни пытали. Вообще неболтлив был, парой слов обычно обходился. Лет ему не так уж и много было, да, видать, пережил мужик достаточно: щетина, вон, сединой посверкивает. Потому и прозвали Старым.

Но в сталкерском деле Старый начинал с нуля. Осваивал потихоньку все здешние премудрости: как аномалии обнаружить, как артефакты найти и использовать, как мутантов одолеть. И все прочее.

Однажды вечером мимо костра, где он коротал в одиночестве время, проходили трое в обтрепанной, но умело чиненной снаряге. Как и он, не слишком молодые. Шли мимо и остановились. Глянули на «Винторез», на хозяина – высокого, с прямой спиной, светлыми волосами ежиком, – переглянулись, да и подсели к огоньку.

– Здорово, – говорят, – бродяга! Давно ли тут обретаешься?

– И вам не хворать, – отвечает. – Что-то любопытные вы очень. И дела вам до меня никакого нет.

Старший, Медведь, мужчина лет сорока, крепкий, тертый, не стал спорить, улыбнулся широко:

– Дело одно затеяли, четвертым зовем. Втроем можем не управиться.

– Дело – это хорошо, только я в ваших сталкерских забавах-то не шибко силен. В аномалии не наступаю, и то хлеб. А чтоб хабар раздобыть – это пока не осилил.

– За хабар не беспокойся, – отозвался второй, Бедуин, смуглый сухощавый парень лет тридцати пяти. – Все, что найдем, на четверых поделим, поровну. Нам нужен человек, умеющий от незваных гостей отбиться.

– А сами что? Неужели не совладаете?

– В Зоне нет бродяг, что стрелять не умеют. Конечно, нам и самим приходилось от бандитов отбиваться, – ответил Медведь. – Только мы больше по поиску, вояки из нас так себе.

– Понимаешь, давно мы тут ошиваемся. До этого перебивались всякой мелочовкой, сам видишь. – Третий, Явор, шустрый, с открытым взглядом, погодок Бедуина, показал на свой комбез. – А тут Торгованыч, лабазник местный, смиловился наконец, задание поручил серьезное, нельзя с пустыми руками вернуться.

– Не, ребята, я досыта за Периметром под командирами ходил, сам теперь себе голова.

Трое снова переглянулись, кивнули друг другу.

– А если мы тебе свободу предоставим? – поинтересовался Медведь. – Обеспечиваешь безопасность, как сам сочтешь нужным. Мы не лезем. На нас хабар, на тебе забота, чтоб вернулись целыми и невредимыми.

– Какая забота, если вы меня впервые видите? – усмехнулся Старый. – Вдруг я тот самый бандит и есть?

– Нет, сталкер, мы тут с утра тремся, хотели одного из наставников с собой подписать, но все ветераны в один голос советуют: найдите новенького, который с «Винторезом», не пожалеете. Лучшей рекомендации не нужно, – улыбнулся Бедуин.

– А если нам не доверяешь, так тех же ветеранов поспрашивай, нас тут тоже неплохо знают, – добавил Явор.

Старый поскреб щетину и согласился.

Наутро собрались, вышли. Но далеко маленький отряд уйти не успел.

Старый вдруг насторожился и посоветовал новым напарникам укрыться. Сам же моментально исчез, будто сквозь землю провалился. Пока трое бродяг мучились сомнениями по поводу того, не ошиблись ли они с выбором, бывший диверсант засек неизвестно откуда взявшуюся в здешних местах банду.

Мародеры предпочитали не забредать в этот лагерь новичков: пожить тут было нечем, зато ветераны-наставники вполне могли за такое шкуру спустить. А тут на тебе – банда в пятнадцать неимоверно тупых голов перла к Яслям, как к себе домой.

Никто из них не услышал шепота «Винтореза», просто вдруг треть банды полегла. Бесшумное оружие методично выбивало гопоту, подтянулись напарники, и вчетвером сталкеры быстро уничтожили остатки мародеров.

– Ну, Старый, если бы не ты, столкнулись бы с ними нос к носу, – покрутил шеей Медведь. – Спасибо, брат.

Так разведчик-диверсант заслужил авторитет практически сразу. Если и были у кого сомнения, они развеялись быстрее порохового дыма на ветру. Трое сталкеров признали Старого лидером и ни разу не пожалели.

То задание четверка уже к вечеру осилила: бродяги добыли нужный хабар, стрелок обеспечил им спокойную обстановку. Когда вернулись, Торгованыч только руками развел. Он, честно сказать, не ждал от этой троицы подвига, а тут на тебе, заказ с опережением срока!

С тех пор команда Старого с легкой руки наставников Яслей прослыла одной из самых надежных в Зоне. Лабазник, промышлявший продажно-закупочной деятельностью, живо сориентировался, и уже через пару дней налаженный контакт принес сторонам взаимовыгод-

ную сделку, предполагающую поиск интересующего торговца предмета. Заказы пошли один за другим, да такие, что старую снарягу решили сменить, подобрали попримечнее.

За это время квартет суровых мужчин пополнился молодым парнем, всего лишь пару месяцев как приступившим к освоению сталкерской науки. Уж больно настойчиво глава ветеранов-наставников Валидол просил за новичка. Старый согласился, юнец был толковый. Опыт – дело наживное, а мозги у молодого работали. Нового члена команды прозвали Приемышем.

Как-то раз вызвал Торгованыч группу, чтобы рассказать о новом задании. Все ритуалы для выхода в Зону были успешно соблюдены, и команда бодро двинулась к обозначенной на электронной карте точке, указанной торговцем...

В то утро Зона вела себя крайне беспокойно. Мутанты будто с цепи сорвались. Представители местной фауны то и дело хаотично проносились мимо группы сталкеров, выполняющих задание. Твари держались поодаль, не пытаясь напасть, но были до предела взвинчены.

– Старый, чего это с ними? – спросил у шагнувшего первым сталкера молодой новичок.

Стрелок пожал плечами под маскировочной накидкой и махнул затянутой в перчатку рукой, призывая следовать за ним.

Путь предстоял неблизкий и небезопасный. В окрестностях Флоры – крупнейшего в Зоне научного лагеря – необходимо было найти укрытый в одном из заброшенных домов хабар. Кто его там оставил, Торгованыч объяснил весьма туманно, как, впрочем, и саму цель путешествия, но заплатить посулил щедро, заказчики выкладывали действительно хорошую сумму. В принципе, обычный эпизод из насыщенной сталкерской жизни. Сходи, принеси, получи расчет.

Конечно, Старый сразу заподозрил, что отряду придется столкнуться с не озвученными хитрым торговцем трудностями, впрочем, при такой-то оплате иначе и быть не могло. Однако выбирать не приходилось, сами ведь просили Торгованыча подыскать работу. Теперь лишь бы парень под ноги не лез, а уж четверо опытных в подобных приключениях мужиков справятся.

Сталкеры, пользуясь случаем, учили уму-разуму пребывающего в восторге новичка, только командир все так же молчаливо вел группу в направлении искомого хабара. Флора оставалась чуть в стороне, напоминая о себе еле слышным урчанием генераторов научного городка, когда впереди замаячила заброшенная деревенька с непригодными уже для жилья домишками.

Мутанты продолжали вести себя странно, истерично петляли по округе, и Старый занял наблюдательную позицию, с которой тщательно оглядел деревеньку вдоль и поперек. То, что он увидел, бывшему диверсанту очень не понравилось: зверушки будто на невидимой привязи болтались вокруг поселка, шарахаясь в ужасе от домиков, если вдруг подбирались к ним слишком близко.

– Как думаешь, командир, что тут за ерунда происходит? – поинтересовался Явор, лежащий рядом. Он тоже водил биноклем то по чернеющим избушкам, то по курсирующим мутантам.

– Как всегда. Плохо там, – коротко отозвался Старый.

Парни понимающе хмыкнули, не обращая внимания на удивленно глядящего на них новичка. Уже привыкшие полагаться на чутье старшего, сталкеры не стали выспрашивать подробности, а спокойно ждали дальнейших указаний. Старый убрал бинокль и вынул из нагрудной кобуры пистолет.

– Ждите тут, пойду прогуляюсь. Место плохое, – повторил диверсант. Он накинуд на голову маскировку и исчез в зарослях. Новичок привстал, силясь определить траекторию движения командира, пока не получил подзатыльник.

Поначалу Старый держался подальше от взбудораженных мутантов, но скоро понял, что те, хоть и засекали его моментально, ничего не могли поделать с непреодолимой силой, которая заставляла их то отдаляться от строений, то вновь возвращаться к ним. Постепенно сталкер подобрался к почти рухнувшей избушке и мысленно выдохнул: в руинах можно было спрятаться и держать оборону.

Метка на карте утверждала, что искомый хабар находится неподалеку, всего через дом. Но в условиях Зоны это пространство можно было преодолеть и за несколько секунд, и за несколько часов. Или вообще не преодолеть. Заросли скрывали ошивающихся поблизости мутантов и множество подлянок-аномалий.

Старый доверился интуиции, выбрал направление и пополз вперед. Он напрягал все доступные органы чувств, включая ни разу пока не подводившую его чуйку. Стрелок благополучно миновал пятачок с «паутиной мизгиря», что в очередной раз убедило в безотказности работы с собственными ощущениями. Не будь их, мужчина мог бы вляпаться в едкую массу белесых нитей, а так пришлось просто обогнуть эту неприятность.

Дальше – узкий проход между двумя «огнеплюями»: потревожь один – и сработает второй. Но ты этого уже не увидишь, потому как будешь в этот момент оседать горячим пеплом и на «паутину», и на домишки, и на бедных мутантов. Все, пролез.

Следующая хибара потрескивала, казалось, в такт его движениям, будто следила за передвигающимся на пузе куском мяса. Скрип-скрип-скрип. Даже профессионал с железным самообладанием слегка напрягся, почувствовав ледяной ветер, добравшийся до спины через маскировку и сталкерский «Лесник». Слух уловил легкое шипение, доносящееся из недр дома, и диверсант успокоился. Понял, что это всего лишь «газировка» медленно «съедала» постройку, растворяла ее в своей кислотной среде, заставляя венцы бревен ритмично поскрипывать.

Можно было и передохнуть. Старый даже чуток порадовался, что находится в Зоне, а не в каких-нибудь адских джунглях: змеи в них водились крайне опасные, даже антидот не всегда спасал от укуса черной мамбы, габонской гадюки или королевской кобры. Хотя нет, в джунглях все же лучше.

Людам его профессии тяжелее всего приходится, когда их «с почетом» выгоняют со службы. Чем заниматься на пенсии матерому душегубу, привыкшему решать проблемы с помощью снайперской винтовки или взрывчатки? Что может быть проще: поймал врага в перекрестие прицела и выполнил приказ.

На гражданке Старый почувствовал себя хуже, чем когда зеленым, в общем-то, юнцом впервые получил задание прикрывать своих во время ликвидации очередного вскормленного западными спецслужбами террориста. А он думал, что после этого уже ничто его не испугает.

За то, что бывший военный на старости лет превратился в сталкера, Старый вины с себя не снимал. Ситуация не из ряда вон, хотя мир, в котором она стала обыденной, возник сравнительно недавно: мажор с замашками извращенца-садиста почил обезглавленным на полу своей квартиры. Голова, правда, быстро нашлась на ноутбуке с запиской в зубах, вкратце рассказывающей о содержимом компьютера.

В общем, урод и преступник оказался жертвой, а защитник – убийцей. Вот и пришлось, чтобы не пятнать руки смертью полицейских, уходить в глубокое подполье. В Зону.

Затылок кольнуло, будто кто-то наметил точку, а потом толстая тупая игла вошла в мозг. Старого вдруг скрючило, зубы затрещали, рискуя раскрошиться, сквозь заложенные уши послышалось близкое тяжелое дыхание крупного мутанта. Мимик находился в полуметре от сведенного судорогой тела, и это спасло сталкера: игла так же неожиданно исчезла, мутант хрипло зарычал, ощущая внимание самого страшного жителя Зоны – деструктора.

Умная тварь, способная силой мысли влезть в мозги любой жертвы, отвлеклась на здорovenного упыря, и тренированное тело Старого взвилось в воздух. Он вскочил на ноги и молниеносно оказался у дома с хабаром. Времени на раздумье не было, как и сил размышлять, – мозг ощущался сплошной раной. «Пернач» в руке захлопал, посылая пули в проем двери. В тот же миг мимик благополучно убрался прочь, а вместе с ним все стадо, которое деструктор держал на поводке. Значит, мутанту было уже не до паранормальных способностей.

Небольшой нож скользнул в руку, и Старый ворвался в на ладан дышащую избушку. Следы крови на полу выдавали раненого уродца, третий выстрел вновь нашел цель. Рев твари

только разозлил стрелка. Диверсант в прыжке снес покачивающегося деструктора с ног, и оба полетели вниз, в подвал, фиолетово подсвеченный очередной дрянью. Вспышка ослепила Старого.

Глава 2

Когда зрение вернулось, Старый обнаружил, что вокруг густой лес. Тяжеленная голова трещала, будто набухала изнутри. Бывший диверсант лежал на боку на многолетнем ковре из мха, листьев и хвои; пахло грибами. Знакомый с детства запах ласкал не столько обоняние, сколько рвущуюся болью черепную коробку, влажный мох охлаждал горящее лицо. Окончательно придя в себя, сталкер стащил с плеча винтовку – пистолет таинственным образом исчез – и только потом взялся за ПДА. Сигнал отсутствовал, безмолвствовал и детектор аномалий. Как молчала, впрочем, и интуиция, ощущавшая обычно любой намек на опасность.

Морщась от боли, Старый сел, привалился спиной к стволу дерева и вытянул ноги. Через несколько минут сознание сигнализировало о присутствии рядом посторонних. В первом опытный разведчик с легкостью опознал ребенка, сломя голову бегущего прямо на него. А вот второй...

Его Старый засек не сразу. «Винторез» будто сам приник к плечу, но вместо выстрела раздался щелчок осечки. Под впечатлением от увиденного сталкер растерял самообладание и выдал крепкую матерную тираду. Невиданную тварь при этом аж перекосило от грубых слов. Дальше размышлять было некогда – крылатый монстр пошел в атаку...

Мертвое тело чудовища вытянулось у ног Старого. Впервые винтовка подвела хозяина, а пистолет, наверное, остался где-то там, в избушке деревеньки близ Флоры. Но хоть нож не подкачал. Сталкер стер пучком травы вязкую кровь с лезвия и швырнул испачканные стебли на труп странной твари.

Девчонка смотрела на спасителя с таким ужасом, что Старый наконец сообразил: маскировочная сеть была все еще на нем. Стащив с ладони перчатку, мужчина поднял полог и открыл лицо. Сталкер протянул руку, желая помочь подняться остолбеневшей от пережитого девахе, но та предпочла рухнуть в обморок. Старый вздохнул и склонился над маленькой глупышкой.

Через несколько минут девчонка наконец пришла в себя и уставилась испуганными глазами в спину незнакомца. Тот сидел на корточках и ломал ветви. Видать, хотел разжечь костер. Вот прямо так запросто, точно у себя дома, не спросив у здешнего Лешего!.. А может, спаситель и есть сам хозяин чащобы? Нет, лешие боятся огня.

Девчонка приподнялась, локти ее уперлись во что-то мягкое, пружинящее. Никогда она не видела ничего подобного: толстое, пористое, будто древесная губка, ложе почти сливалось с травой, при этом приятно согревало спину. Накидка из шерсти все еще обнимала сбитые во время бега по лесу ноги, и никакой мочи не было вылезать из этого уютного тепла.

Незнакомец придвинул к себе мешок, что-то чуть слышно взвизгнуло, нутро большой котомки распахнулось. «Леший» покопался в вещах, что-то достал, поднес кулак к шалашику веток и щелкнул пальцами. Огонек весело заплясал меж них, перескочил на растопку. Девчонка ойкнула, запоздало затыкая себе рот ладошкой.

– Не бойся меня, – произнес спокойный голос, чуть странно выговаривавший слова. Он звучал хрипло, будто его хозяину не часто доводилось беседовать с другими. – Ты не спишь уже пару минут. Готова поесть?

Тонкое одеяло, натянутое до подбородка, словно девочка хотела спрятаться за ним, дрогнуло и несмело поползло вниз. Не сводя настороженного взгляда с сидящей к ней спиной фигуры, малышка потянула носом. Даже в такой обстановке она постаралась, чтобы это не выглядело совсем уж непристойно: голодная кроха сделала вид, что просто шмыгнула мокрыми ноздрями, а сама сглотнула набежавшую слюну. Пахло чем-то необыкновенным и наверняка очень вкусным. Что ж, раз этот человек сам предложил, можно не опасаться показаться нахлебницей.

Незнакомец встал, потянулся так, что хрустнули кости, и поднял с земли тонкую дощечку, уставленную снедью. Он положил все это рядом с девчушкой и сделал приглашающий жест.

– Пока начинай, сейчас чайник согреется, – кивнул чужак на странную посудину, висящую над весело потрескивающим костерком.

Малышка, настороженно глядящая на огромного незнакомца, вспомнила, насколько легко тот прикасался к железу. Как известно, любая нечисть не жаловала даже сырой руды, прячущейся под мхами болот, а уж прошедшие огонь и руки кузнеца изделия и вовсе не терпела. Так говорил дядька Житеслав, городищенский кузнец.

Девчонка несмело потянула к себе бутерброд с консервированной колбасой, тут же уставилась на Старого, тот улыбнулся и в один присест умял такой же. Маленькие зубки впились в мягкий батон, аппетитный запах защекотал ноздри. Голодный ребенок, забыв обо всем, наслаждался необыкновенной едой.

Сталкер удовлетворенно кивнул и заварил в кружке небольшую порцию чая. Он всегда таскал с собой пакетик душистых листиков и при случае любил согреться не «прозрачным», как называли в Зоне алкоголь, а бодрящей горячей жидкостью, дополненной хорошим куском сахара.

Во время недавних событий рюкзаку досталось, и большинство сухих листочков перемололо в мелкую труху. Старый огорченно покачал головой, но другого варианта не было. Парящая кружка встала на «скатерку»-дощечку.

– Запивай, только осторожно, очень горячо.

Будто маленький зверек, девочка наклонилась к питью и вновь принялась. Глянула уже более доверчиво, взялась за ручку, отхлебнула. Изумительный сладкий напиток вызвал неподдельный детский восторг, полянка заполнилась хлюпаньем и причмокиванием.

– Зови меня Старым. А тебя как?.. – улыбнувшись, спросил сталкер.

– Дана... Данута, – не очень внятно произнесла малышка, занятая чаем.

Старый уже понял приблизительно, в какие времена попал, и если что и знал о них, так это наличие множества запретов и табу, в том числе на сообщение первому встречному своего настоящего имени. Что ж, ну а разве в Зоне не так? Тут невольно задумаешься о том, как жизнь в опасном аномальном мире похожа на время, когда рядом с человеком жили и боги, и чудовища.

Опытный сталкер совсем не удивился факту такого своего перемещения во времени – или даже меж мирами (это еще предстояло выяснить). С аномалиями, обладающими подобным действием, ему встречаться, понятно, не приходилось, но к чудесам в Зоне Старый привык.

Вспомнив об аномалиях, сталкер помрачнел. Его команда осталась один на один с деструктором, и нужно было как можно скорее вернуться. Если вообще существовала такая возможность. Тяжелый вздох вырвался из широкой груди мужчины.

Девочка тут же настороженно замерла, глянув на Старого, медленно доела бутерброд и вытерла руки о мох. Растрепанная русая коса топорщилась выбившимися прядками, раскрасневшийся маленький носик, согретый теплым дыханием свежего чая, двигался обеспокоенно. Она совершенно по-детски заглянула в глаза спасителя, уловив тревожное состояние души нового знакомого.

– Ты потерялся? – спросила Дана. – Хочешь, отведу тебя к отцу? Он поможет.

– Что ж, возможно, это будет правильно, – наконец улыбнулся Старый. Он не помнил, чтобы за всю жизнь так много лыбился, с непривычки даже скулы свело. Смеяться или хохотать приходилось, а так... практически не бывало.

Собрался диверсант быстро: привычно уложил вещи в рюкзак, повесил за спину винтовку и пошел за шустрой проводницей по лесной тропке.

Дана вдруг ойкнула, будто на сучок наступила. Девчонка остановилась и завертела головой, силясь найти что-то, известное только ей. Сталкер тоже насторожился и вновь натянул на голову маскировочный капюшон.

Пока босоногая попутчица крутилась на месте, Старый незаметно скользнул меж ветвей и двинулся вглубь леса, автоматически запоминая ориентиры. По наитию выбранное направление вело сквозь переплетенные еловые лапы с нежными изумрудными кончиками. Ни сетка, ни рюкзак, ни тем более «Винторез» даже на миг не зацеплялись за пахучие иголки, диверсант вьюном проникал все глубже в чащу.

Фигура в мохнатой телогрейке стояла на поваленном ветром стволе могучей сосны и смотрела туда, где должна была оставаться Дана. «Как бы не запаниковала, оказавшись в одиночестве», – подумал Старый, а потом вспомнил, что она тут и так бегала без провожатых, и чуть успокоился.

Пожилой мужик в это время переминался на стволе, шелестящем нежными пластинами тоненькой коры, поэтому слишком поздно почувал опасность. Огромный ком листьев беззвучно вырос у него за спиной и обернулся неприятностями в виде широкого лезвия ножа, уткнувшегося в телогрейку.

– Что нужно? – проговорил сталкер; от его голоса дед вытянулся, замер, будто кол проглотил.

– Н-н-ничего. Смотрю, идет кто-то, знакомицу ведет. Ну и... решил на всякий случай...

– Идет и идет, тебе-то что? Занимайся своими делами, никто твою знакомицу не обидит.

– Понял, батюшка... дозволю уж вздохнуть, уберу железку.

– Дыши, конечно, – разрешил Старый. – Это полезно. Дух-то какой здесь! Хвойный! Проветривай легкие.

Дед шумно выдохнул. Когда он рискнул обернуться, позади не было и следа страшного человека. Травка кивала былинками, совершенно будто бы и не потревоженная.

– Ну где ты ходишь? Пошли скорее, мне давно пора дома быть! Матушка заругается! – встретила вынырнувшего из чащобы сталкера девчонка.

– Да ты сама остановилась, вот я и решил пока погулять, осмотреться, нет ли какой опасности.

– Нет, это дедушка Леший вздумал пошутить, кругами повел. Но теперь все хорошо.

Леший в это время сидел на сосне и озадаченно чесал поросшую шерстью грудь.

«Вот это дела. Не успел как следует обжиться, как уже забил монстра и пообщался с лешим. Кто следующий? Дракон? Или какой-нибудь бог?» – размышлял Старый, шагая за пустившей почти бегом девчушкой.

Впереди деревья будто расступились, показалась высокая стена частокола. Ров перед ним четко выделялся среди зеленой луговой травы. Городище Даны представляло собой мирное поселение, не слишком защищенное от серьезного противника.

Девчонка подбежала к настилу надо рвом, махнула кому-то рукой и поманила за собой забывшего снять накидку сталкера. Толстые подошвы ботинок простучали по доскам. Старый миновал массивные створки ворот толщиной в ладонь, покрытые следами острых предметов. Кто-то, видимо, безуспешно рвался внутрь и ушел несолоно хлебавши.

В лицо сталкеру глянуло жало стрелы.

– Данка, отойди! – приказал рослый мужчина, угрюмо глядевший на притопавший из леса клубок веток и листьев.

– Погоди, дядька Желан! Это мой друг! Он меня от аспиды спас!

Тетива ослабла на миллиметр. Старый медленно поднял руку, стащил сетчатый капюшон; собравшиеся жители нестройно выдохнули и зашумели. Желан отдал лук помощнику, шагнул навстречу, положив ладонь на рукоять кинжала, висящего на толстом поясе.

– За помощь благодарствую, гостюшка. Кто таков будешь?

– Я охотник. Жилье далеко осталось, не добраться нынче. Дана помощь обещала, – еле выговорил привыкший действовать без болтовни диверсант. Он старался подражать местной манере изъясняться, что не добавляло легкости в общении.

Желан перевел взгляд на лукаво потупившуюся девочку и неодобрительно покачал головой. В этот момент малышку за плечо схватила молодая женщина, оттащила в сторону, звонко запричитала. Сталкер разобрал только суть: мама перепугалась за чадушко. Стоящий возле нее русобородый крепыш в кожаном фартуке весело подмигнул Дана и вновь насторожился, когда глянул на пришельца. Девчонка же громко рассказывала подробности их знакомства, особенно уделяя внимание небывалым яствам, которыми спаситель потчевал ее в лесу.

Желан вздохнул и махнул рукой, призывая идти за ним. В избу, напоминавшую городскую ратушу или правление колхоза, сразу набился любопытный народ. Рюкзак сталкер записнул ногой под лавку, прикрыв маскировочной сетью: и без того бестактные жители городища во все глаза пялились на невиданный наряд Старого. Комбинезон «Лесник», приобретенный на первый заработок, не блистал новизной, испытав на себе и когти мутантов, и аномальные воздействия, и даже пули... И все равно он явно производил впечатление.

Стрелок спокойно насыщался холодным, до ломоты в зубах, молоком. Желан сидел напротив, он был тут кем-то вроде начальника милиции и командира гарнизона. Рядом седой Микула, глава городища, поглаживал длинную бороду, блестел на гостя умными глазами. Народ, как и Дана ранее, тоже чуточку расслабился, когда Старый взял протянутый нож и отрезал им ломоть белого хлеба.

После того, как пришелец поел, хозяева принялись за расспросы. Сталкер не покривил душой, рассказывая о жизни охотника. Умолчал лишь о добыче, не стал говорить про артефакты и прочие атрибуты Зоны. Да еще, понятное дело, утаил, откуда он.

Старый выждал необходимое время и попросился в баню, памятуя о ее важной роли. Пусть видят, что не совсем чужак пришел, традиции очищения понимает и соблюдает.

После мытья его определили на постой в общинную избу. Оно и понятно, никто не станет впускать в свой дом – считай, собственный маленький мир – невесть кого. Старый расстелил пенку, что так понравилась Дана, и моментально уснул.

Во сне он видел свою команду. Четверка то рыскала вокруг логова деструктора, не в силах уйти, то сражалась с мутантами на потеху захватившему их чужеродному разуму. Старый силился помочь, но руки не слушались, «Винторез» плясал в них и выдавал осечку за осечкой.

Сжимая нож, сталкер брел к дому, еле переставляя ватные ноги. Слишком медленно, чтобы успеть добраться до врага раньше, чем его ребята погибнут в схватке с защищавшими свои жизни мутантами. Где-то детский голос кричал неразборчиво, звал за собой, и Старый вертел головой, силясь понять, куда идти.

Тяжелый сон давил, душил, ввергал во тьму, откуда на сталкера глядел фиолетовый зрачок, притягательный в своей красоте. Миг – и перед бывшим диверсантом возникали джунгли, вставали вокруг непролазной стеной. Лай спущенной с цепи своры гнал прочь, чего не бывало никогда в жизни. И он бежал сломя голову.

Пенка, которая всегда исправно служила удобной постелью, вспухла горбом, смялась под метущимся телом. Берцы своротили ножку лавки, застучали по полу так, что выводок общинных домовых порскнул прочь, забиваясь под защиту очага.

Детский крик настиг сталкера и в джунглях. Мужчина остановился, будто налетел на стену, и медленно обернулся. Лай не утихал, собаки срывались на хрип где-то там, в пяти минутах ходьбы. Скоро они будут здесь, надо бежать! Но голос звал, и Старый не двигался с места.

Слабые руки обхватили мощные плечи, обтянутые комбинезоном, встряхнули, стали раскачивать неподъемное тело. Старый с трудом разлепил веки и увидел напуганную Дану, склонившуюся над ним.

Истошный лай собак заставлял сморщиться от пульсирующей боли в правом виске. Немилосердное пробуждение после мрачного сна превратило тело в набитый ватой мешок. Руки и ноги налились тяжестью, в груди ворочался ком тошноты, грозящий перекрыть горло, хоть воздуха и без того не хватало.

Рывком поднявшись, сталкер подавил стон и добрел до кадки с водой. Чистая, живительная влага полилась в рот, пробила дорогу до пищевода и охладила горящее нутро. Старый вытер со щетинистого подбородка пролитые капли и наконец обратил внимание на исступленно дергавшую его все это время за рукав девчонку.

– Дядька Старый, на городище напали! – кричала Дана. – Какие-то люди пытаются сломать ворота!

Сталкер помотал головой, прогоняя остатки сна, затем вылил новый ковш прямо на макушку.

– Сколько их? Чем вооружены? – Стрелок совсем забыл, кто перед ним.

– Я не знаю... их много, все верхом, копыта и луки точно есть! – запинаясь, ответила девчонка и вновь потянула его за рукав. – Пойдем скорее, там помощь нужна! Они вот-вот ворвутся!

Старый сграбастал камуфляж, накинул его на плечи, сверху привычно примостился рюкзак. Рванув дверь на себя, сталкер вышел наружу.

Какофония звуков вновь ударила в и без того гудящую голову, всюду кричали люди, мелькали факелы, оставлявшие размытые следы в ночной тьме. Старый поспешил к воротам.

Несколько крупных мужчин подпирали содрогающиеся от ударов створки ошкуренными бревнами, всем телом наваливаясь на стволы. Желан командовал молодыми парнями, вооруженными луками, пытаясь перекрыть хрипящий лай. Судя по всему, обитатели городища с оружием управляться привыкли только на охоте, где против них выступала крупная и опасная дичь, но не другие люди. Ругнувшись, сталкер встал рядом с Желаном.

– Чужак, сейчас не до тебя! – прорычал взмыленный воевода. – Уходи, не мешайся под ногами!

Сталкер понимающе кивнул и направился к подъему на стену. Попутно он ногой подправил непослушное бревно, норовящее выскользнуть из рук теряющего силы незнакомого юноши. Комель взрыл землю и намертво заклинил левую створку. Неумеха вытер дрожащей ладонью мокрый лоб, повернулся поблагодарить, но еле видимая в темноте фигура уже маячила наверху.

Земля дрожала от взрывающих ее копыт, вдоль рва мчались, воинственно размахивая копьями, несколько десятков всадников. Пешие тащили огромное бревно, наспех очищенное от сучков. Видать, только что свалили дерево. Громкий свист заставил несущих таран мужиков вздрогнуть, лесина гулко свалилась им под ноги. Взбежавший на стену вслед за чужаком Желан шарахнулся в сторону, но заставил себя выпрямиться.

– Ты очумел, лесовик? – грозно осведомился воевода. В этот момент в круг света, создаваемый горящими в руках защитников стены факелами, въехал здоровенный всадник, и рассерженный своим же испугом Желан отвлекся от неучтивого гостя.

– Эй, землепашцы, хотите оставить свое селышко целым? – громко поинтересовался гигант. – Несите откуп, тут и разойдемся!

Желан раскрыл было рот, чтобы ответить, но на плечо легла, словно стальной капкан, рука сталкера, заставив мужика скривиться от боли. Здоровяк счел молчание за заинтересованность и продолжил:

– Порешим так: тащите шкуры, зерно, да пару красавиц добавьте, и мы уходим довольными!

Сбившиеся в кучу за спиной вожака разбойники весело переговаривались. Старый шагнул вперед, сдергивая рюкзак. Он покопался внутри и что-то зажал в ладони.

– А что, атаман, не желаешь в подарок то, чего здесь ни у кого нет? – поинтересовался сталкер, толкнул плечом вздумавшего возмутиться воеводу и медленно поднял кулак над головой.

– Ладно, на этот раз без девок обойдемся! – усмехнулся гигант. – Давай сюда свою диковину!

Круглый предмет полетел со стены, блестя в свете факелов. Главарь ловко подхватил его, завертел неизвестную вещь в руках. Разбойники полезли смотреть, что за невидаль ему досталась.

– Ты колечко вытащи, – опередил вопросы Старый.

Щелкнули усики, кольцо вылезло из паза, скоба звякнула и отскочила в темноту. В этот момент еще пара гостинчиков сверкнула рубчатыми гранями, приземляясь на утоптанную землю под ногами коней. Предупрежденные загодя городищенские присели за частоколом.

Старый заставил пригнуться любопытного отрока, во все глаза пялящегося на происходящее. Двойной взрыв оглушил рухнувших в страхе ничком жителей, по дереву ограды хлестнули осколки, раздались крики. Сталкер поднялся, к нему медленно присоединялись испуганные люди. Снаружи на земле ползали раненые, их стоны и вопли становились все громче.

Ошарашенный происходящим Желан увидел, как один из разбойников с трудом выпрямился в седле, развернул сопротивляющегося коня и потрусил прочь. Старый скинул с плеча «Винторез», мгновение подумал, вырвал у отрока лук и бросил ему винтовку. Тетива натянулась, жало глядело в затылок удаляющегося седока. Свистнуло, оперенная смерть упорхнула прочь и вошла в шею незадачливого грабителя, разломав позвонок. Разбойник кулем свалился на землю, контуженный взрывом коняшка поволок его за собой, тяжело ступая по траве. Через пару десятков шагов он встал и принялся щипать сочные стебли.

Ворота наконец распахнулись, редкие смельчаки ступили на окровавленную землю. Останки нападавших валялись повсюду, умирающие все так же стонали. Старый следил за кромкой леса, его не отвлекло даже то, как постепенно замолкали добываемые воеводскими людьми разбойники. Скоро все стихло, и городищенское ополчение с трофеями вернулось назад; выжившие кони послушно шли за новыми хозяевами.

Сталкер вернулся в общинную избу, добрал до лавки и рухнул на нее. Отвлечшийся было организм вновь взбунтовался, новый ковш воды полился внутрь изможденного тела. Тут же закружилась голова, Старый наклонился, принял лбом к прохладной столешнице в попытке унять подкатывающую к горлу волну. Робкий стук заставил выпрямиться.

– Иди спать, Дана, завтра увидимся! – вяло крикнул сталкер.

Стук повторился. Старый чертыхнулся, побрел к двери и отпер ее. Снаружи стоял Микула, за ним прятал глаза Желан. Все городище было здесь. В полном молчании стрелок повернулся и вновь добрал до лавки.

Постепенно изба наполнилась людьми. Чужак не вытерпел, остановил поднятой рукой поток благодарностей и вопросов. Он обвел взглядом городищенских, благоговейно-испуганно вззирающих на спасшего их от разбоя чужака. Лишь бородатый крепыш в тяжелом кожаном фартуке, кое-где покрытом подпалинами, глядел с любопытством, но не лез с расспросами.

– Ты вот что, Старый... оставайся у нас, – медленно проговорил Желан, пялясь в стол. – Будет тебе городище домом, а ты – его защитой.

– Плохая из меня защита, – нахмурился сталкер: он уже понял, что будет дальше. Всюду одна и та же история – кровь и смерть. Охотники за чужим добром будут приходить сюда постоянно, а ему придется заваливать ров их трупами.

– Ты не спеши, подумай, – подал голос Микула. Старик просяще глядел из-под густых бровей, и тяжело было выдержать этот взгляд. Бывший диверсант со свистом втянул воздух, сжал пальцами край лавки.

– Утром нужно глянуть, остался ли еще кто живым. Если шайка пришла не в полном составе, я найду остальных. Помощь мне не нужна, – отрезал сталкер, заметив движение воеводы. – Пойду один, так проще. Вернусь – тогда поговорим.

Жители наконец разошлись, Старый лег и тут же уснул. На этот раз обошлось без кошмаров.

Нескольких часов крепкого сна хватило на то, чтобы восстановиться. Утром пораньше сталкер собрался, вышел за ворота и пошагал к лесу, собирая комбезом холодную утреннюю росу с весело кланяющегося восходу разнотравья.

Когда стало понятно, что разглядеть его из городища уже невозможно, Старый, будто совершая обряд, привычно подготовился к рейду. Он разобрал и осмотрел «Винторез», но причину осечки так и не обнаружил. Оставалось надеяться, что ухоженное оружие больше не подведет.

Камуфляжная сетка накрыла фигуру сталкера с головой, размыла контуры тела, и бывший диверсант направился туда, куда повело его чутье. Тишина леса периодически нарушалась карканьем ворон, им вторила быстрая дробь дятла. Зов кукушки прокатывался по лесу, навевая ощущение, что сейчас послышится далекий гудок электрички.

Следы банды нашлись довольно быстро: будто стадо прошло по лесной тропе, загадив ее всяким хламом. Опытный глаз диверсанта быстро определился с направлением, сталкер двинулся вдоль протоптанной дорожки.

Очень скоро из чащи послышались громкие голоса людей: они явно не привыкли прятаться и чувствовали себя в полной безопасности. Расположившись у края лагеря, Старый наблюдал за остатками банды, которые еще не успели вспокоиться из-за отсутствия уехавших в поисках добычи поделщиков.

В это время проспавшая все на свете из-за ночных событий Дана решила во что бы то ни стало помочь «дядьке Старому» в его поисках. Непоседа легко нашла место остановки нового знакомого и отправилась по еще видимому следу сбитой с травы росы. Если с рождения живешь лесом, невольно научишься многому.

Чужие голоса заставили Дану остановиться. Девчонка выждала немного, затем медленно прокралась вперед. Неожиданно чуть ли не прямо перед ней из-за деревьев возникли двое мужчин. Тут же какая-то неведомая сила дернула малышку за озябшую ногу и поволокла в сторону, жесткая рука заткнула рот. Над испуганным ребенком нависало испачканное чем-то темным лицо. Сталкер следил из-под камуфляжа, как буквально в паре метров от них протопали в лес два разбойника. Затащенная под сетку девочка ждала, не пытаясь сопротивляться.

– Дана, зачем ты сюда пришла? – Старый чувствовал раздражение – девчонка чуть было не обнаружила его перед врагом и почти попала сама.

– Дядька Старый, я помогу тебе! Ты же тут ничего не знаешь, а я с закрытыми глазами найду что хочешь! – быстро залопотала Дана. Глазенки смотрели на сталкера с такой уверенностью в его силах, что тому стало неуютно. Как бы теперь это доверие не разрушить.

– Придется вести тебя домой. Скоро разбойники забеспокоятся и пойдут искать своих, а я потеряю время. Вот что ты за несчастье?

– А отец мне всегда говорит, что я счастливая... Не тужи, дядька Старый, я тебе не помешаю! Что нужно делать? Говори, я все умею!

Стрелок внутренне усмехнулся: эта егоза скоро начнет вить из него веревки. И что теперь? Оставить ей маскировку и надеяться на ротозейство противника? Или все же отступить и вернуться сюда с городищенскими бойцами?

Дана вдруг ойкнула. Старый среагировал за миг до этого и уже держал на прицеле бредущего прямо на них мужика.

Тот навешал на себя столько разнообразного холодного оружия, что с трудом передвигался, ему мешал съезжающий с необъятного живота пояс. Позвякивание и хруст веток

помогли бы уложить его даже ночью, вслепую. Сталкер прижал указательный палец к губам, положил рядом с девочкой «Винторез» и выскользнул из-под сетки.

Разбойник на ходу развязывал тесемку штанов, приближаясь к облюбованному месту, когда за его спиной неслышно появилась тень. Старый оглушил врага кулаком и чуть придушил. «Язык» опростался в полуспущенные штаны, осел на кочку, попутно умудрился придавить свободно болтающиеся анатомические подробности. Сталкер сноровисто спеленал охающему бандиту руки за спиной.

– Так, жертва, слушай внимательно. Я спрашиваю – ты отвечаешь. Зашумишь или не успеешь ответить – тут же станет очень больно. Убивать тебя рано, зато покалечить ничто не мешает. Если понял, кивни.

Психологическая обработка привычно настроила захваченного пленника на волну сотрудничества. Мелкие кивки сообщили о готовности передавать любые сведения. Всего через пару минут Старому стало известно количество противников в лагере, вооружение банды и цель нахождения на этой территории. Разбойнички просто выбрали местечко посуше, расположились тут как у себя дома и основным отрядом отправились грабить.

Сталкер благодарно кивнул осведомителю, достал нож, покрутил его в руках, но вид любопытно глазеей на происходящее из-под сетки Даны заставил его нахмуриться. Старый спрятал клинок обратно в ножны. Мелькнувший кулак не успел напугать бандита, который от удара мягко привалился к покрытому брусничными кустиками пригорочку. Девочка восторженно пискнула.

– Так, сиди под маскировкой и не двигайся с места, поняла? Я прогуляюсь.

– А как же...

– Дана, если ты мне помешаешь, мы оба погибнем. И городище со всеми твоими домочадцами и друзьями тоже.

Обомлевшая девчонка кивнула, укрывшись под сеткой. Оглушенного разбойника Старый привязал к дереву так, чтобы тот не шумел, если очнется. Затем стрелок двинулся в лагерь.

Немногочисленные шатры стояли вперемешку с обычными шалашами, в обилии понатыканными на поляне. Пара костров чадила возле импровизированной кухни, и было непонятно, почему такое бесстыдство допускает местный леший.

Сталкер прошел еще пару шагов, сел на землю, прислонился спиной к холстине одного из шатров. Напротив домика лежали два тела, которые он поначалу принял за трупы. Обнаженные мужчина и женщина были привязаны к забитым в землю кольям так, что не могли свободно двинуться. Мужское тело покрывали многочисленные раны и кровоподтеки – его, видимо, крепко били. Женщина была истерзана похотливыми тварями, зовущимися людьми. Деревянное ложе «Винтореза» скрипнуло в сжавшихся руках.

«Ну и все, сами напросились, теперь уже иного не будет», – еле сдерживая гнев, подумал Старый, когда приглушенно застонала пленница. Он нарочито громко лягнул затвором и поймал в прицел лицо выглянувшего на звук разбойника. Запоздало мелькнула мысль о возможной осечке, палец нажал на крючок спуска. Минус один.

Когда обойма опустела, сталкер закинул винтовку за спину и вооружился копьем. Он метался среди шалашей, пронзал покрытые ветками стены, ориентируясь на звуки внутри, вгонял острый наконечник в тела попадающихся на его пути врагов. В полном молчании диверсант убивал завывающих от страха разбойников, пока не остался только один, последний.

Бандит походил на большинство мародеров, уничтоженных Старым и его друзьями в Зоне. Он пятился назад с искаженной ужасом физиономией, не сводил взгляда со странного одиночки, который играючи перерезал всех его дружков. Измазанное темным лицом чужака само по себе было чернее тучи, а глаза сверкали яростью.

Под ноги негодяя подвернулось лежащее тело пленника. Разбойник повалился на него, заскреб руками по земле, с трудом поднялся. Прижался ногой к женщине и заскулил, глядя на качающееся перед лицом острие копья.

За его спиной очнувшаяся пленница повернула голову и попыталась плюнуть в спину одного из своих мучителей, но пересохшие губы лишь скривились болью. Копье метнулось вперед, в пронзенном горле разбойника забулькало. Женщина удовлетворенно опустила голову и замерла.

* * *

Дана мчалась домой, выбирая самый тяжелый путь, чтобы не столкнуться с ушедшей парой бандитов, а сталкер, после того как освободил пленников от пут, потрошил одну из своих аптечек.

Лагерь окончательно уничтоженной шайки был разрушен, освобожденных людей унесли в городище. Прихватили заодно и попавшихся в лесу разбойников вместе с «языком». Их казнили, перед этим учинив допрос, и теперь со стены скалились три головы с распахнутыми в ужасе глазами, незряче смотрящими на лес.

Старый сидел на лавке возле общинной избы и наблюдал, как Дана копается в диковинных вещах, которые он позволил достать из рюкзака. Сталкер точно знал, что скажет Желану.

Тот появился под вечер, подошел так, будто боялся рассердить странного и опасного чужака.

– Я принял решение. Прости, но у меня своя дорога. – Старый кивнул в сторону частокола. – Думаю, вас больше не рискнут тронуть. А нет, так теперь будете готовы... Мне же нужно найти путь домой. Если он существует.

– Если есть этот путь, ты его найдешь, – понимающе кивнул воевода и отправился восвояси.

Погрустневшая девчонка подлезла под руку к Старому, прижалась к нему.

– Ты уходишь, да? – спросила она.

– Уйду, но не сейчас. А потом, может, и вернусь. Ты говорила, что у тебя дядя – кузнец. Познакомишь меня с ним?

Сидевшая над их головами ворона улетела в лес. Там, в самой глуши, она опустилась на плечо темной фигуре и застывшим взглядом уставилась перед собой. Беззвучно «выслушав» птицу, облаченный в странное одеяние рослый человек повернул скрытое капюшоном лицо. Леший повиновался зазвучавшему в голове приказу. Он отправился на оскверненную смертью поляну и принялся командовать многочисленной нечистью, собиравшей тела разбойников.

Глава 3

– Что за дивный умелец такое ковал? – восхищался кузнец Житеслав, разглядывая сталкерское оружие. Рядом шорник Родомир, отец Даны, хмыкал в русую бороду, вертел в руках берцы и размышлял, как ему в мастерской сподобить такую удобную обувку.

Старый, переодетый в льняные штаны, одолженные у кузнеца, правил оселком лезвие ножа. Дана только заикнулась отцу, и тот в благодарность за спасение дочки тут же свел сталкера с кузнецом.

Старый понимал, что поиски способа вернуться обратно в свой мир могут затянуться, поэтому вооружиться необходимо было чем-то таким, что позволило бы максимально снизить расход запаса патронов и гранат.

– У нас кузнецы владеют секретами, которые вы сочтете за волшебство, – уклончиво ответил сталкер. Он наконец убрал нож и теперь внимательно разглядывал образцы оружия, висящие на стене кузни. – Но ведь, как я слышал, у вас мастера тоже могут гораздо больше, чем обычные люди.

– Это так, – отозвался Житеслав без тени хвастовства. Просто констатировал факт. Он пощелкал предохранителем винтовки и нажал на спусковой крючок. Винторез приветливо сработал вхолостую.

Старый забрал винтовку, открыл дверь кузницы и посмотрел в прицел, затем вновь передал оружие кузнецу. Тот приник к резиновому наглазнику, от неожиданности отпрянул, вновь осторожно глянул.

– Боги, как такое возможно? – проговорил Житеслав, когда узрел вблизи деревья, что росли чуть ли не в версте от городища. Рядом приплясывал шорник, изнемогая от любопытства.

Наконец кузнец уступил, передал родичу оружие. Родомир восхищенно ахал, глазел на все, до чего мог «дотянуться» стандартный ПСО-1. Житеслав в это время задумчиво гладил бороду.

– Твой народ воистину владеет колдовством, не сильно уступающим могуществу богов, – наконец заговорил он. – Не завидую тем, на кого вы захотите напасть.

– В том и дело, что нам постоянно приходится не нападать, а обороняться, потому наши умельцы и создают такое оружие. – Сталкер умолчал о том, что он сам и кузнец с шорником принадлежат, скорее всего, к одному народу. Хотя Старый пока так и не понял толком, где очутился на самом деле.

– А как это оружие попало к тебе? – осторожно спросил Житеслав.

* * *

Когда Старый ушел в Зону, при нем был только пистолет – ухоженный «вальтер», миниатюрный, с обоймой патронов, еще до увольнения в запас хранился в тайнике его квартиры. Пригодился наконец. Новичку-сталкеру, если за его плечами долгая и успешная служба в структуре разведки, несложно пронести боевое оружие хоть в охраняемый отель, хоть в Зону.

Торговец на точке входа неприятно удивил бывалого диверсанта. Новичок брезгливо повертел в руках предложенный «макаров»: пистолет явно сменил нескольких хозяев, не умеющих правильно обращаться с оружием. Были, конечно, и новехонькие экземпляры, и патроны к ним, но офигевший в своей монополии торгош заламывал неприличные цены. Диверсант и так не мог похвастать капиталами, да еще и эвакуироваться пришлось в спешке, поэтому сделка не состоялась. Так и пошел в Ясли в своем старом камуфляже и с «вальтером».

Но, как говорил инструктор в учебке, если есть хоть один патрон, можно добыть себе еще. И в новой Зоне со временем появились люди, жажда наживы у которых была намного сильнее голоса совести, так что первый же напавший на новичка стяжатель чужих пожитков лишился не только оружия, но и жизни.

Вообще-то их было двое: сил избыток, а желания работать ни на грош, вот и пасли тех, кто не походил на опытного бродягу. Лицо путника, направлявшегося в тренировочный лагерь новичков, было последним, что они видели. Два выстрела – два тела. Плюс обрез, пара простеньких ПМ и полноразмерный автомат Калашникова с маркировкой «М» – модернизированный. Ну и патроны к этому арсеналу. АКМ не бог весть какой ухоженный, но в опытных руках оружие вернулось в нужные кондиции и довольно заблестело начищенными боками, не говоря уже о внутреннем состоянии.

Ветераны – воспитатели молодежи рядом с таким новобранцем чувствовали себя неловко: вроде новичок ни хрена не смыслит в аномалиях, мутантах и артефактах, зато со своим невообразимым чутьем «подлянки» минует даже с завязанными глазами, зверят бьет эффективно и стремительно, а арты... научится еще отличать и собирать.

На первом же «занятии» новенький за шиворот прихватил молодого парня: тот перся напрямик в «верчушку». Еле заметная рябь на фоне шевелящихся на ветру веток кустарника неопытным взглядом не регистрировалась, и быть бы молодому первой жертвой на глазах желторотиков, да только сосед не допустил. Пока ветеран сообразил, что происходит, молчун придержал юнца, а на вырвавшийся матерок ответил тем, что выщелкнул из пальцев камешек напрямик в аномалию. «Верчушка» зашкворчала, раскрутилась и хлопнула со всей дури, у остальных ученичков аж уши заложило.

– Благодарю товарища, сейчас бы нас всех твоими потрохами забрызгало, – с облегчением выдохнул ветеран и повернулся к мужику, выделяющемуся среди прочих что выправкой, что непробиваемой уверенностью. – А тебе спасибо и от меня! Как ты аномалию-то заметил? Бывал уже в Зоне?

– Нет, впервые тут. А чего не заметить, когда она как на ладони? – нехотя отозвался тот. – И вон та. И за ней еще одна. А дальше...

– Понял я, понял, – усмехнулся бывалый сталкер. Он проследил, куда незнакомец пальцем тыкал. Удивительно, ни одной «подлянки» не пропустил, все углядел.

Вечером наставник поделился новостью с другими ветеранами. Те не поверили, решили устроить проверку.

Новичок только плечами пожал, не проявляя особого интереса и энтузиазма. Договорились кое-как, пообещали индивидуальное занятие по поиску артефактов.

Утром любопытные бродяги вместе с подопытным отправились к старой машинно-тракторной станции, завязали ему глаза, сами на подстраховке. Идут.

– Не жмет? – интересуются. – Комфортно ли?

– Нормально, – цедит новичок, а сам шагает напрямик к ближайшей аномалии.

Наставники заволновались, хотели уже перехватить бедолагу, да тот, не снижая темпа, развернулся на девяносто градусов, будто на плацу. Пара шагов, разворот, миновал «подлянку» и дальше пошел.

На третьей аномалии ветераны сдались. Один так впечатлился, чуть сам не сгинул, когда бросился странного новичка по плечу похлопать.

Через неделю, на очередных занятиях, наставник вел подопечных по привычному маршруту. Новенький вдруг заартачился, остановил группу и рукой показал на заросли.

– Там опасно, – говорит.

– Что еще за новость? Почему опасно? – интересуется ветеран.

– Мутанты в кустах, крупные. Похоже, кабаны.

– С чего ты взял? Кабанов здесь давненько не видели. Ошибся ты, парень.

Сидящий «парень» молча снял с плеча автомат. Секунду подумал, потом обратно повесил. Протянул руку к обрезу ближайшего ученика, тот в ответ на кивок наставника отдал оружие и сумку с патронами.

Обрез грянул дуплетом, сшибая густую зелень с веток, группа вздрогнула от хриплого визга. Поросль с содроганием исторгла из своих недр две могучие туши, их злобное хрюканье заставило самых молодых побледнеть от страха.

Кабаны приближались галопом, ученики пятились, поглядывая на наставника. Стрелок в это время спокойно перезарядил ствол и опять же дуплетом угостил бегущего первым мутанта.

Две пули пробили мощный череп и разворотили широкий лоб зверя. Кабан споткнулся, с размаху грянулся о землю, судорожно дергая ногами.

Щелчок, гильзы вылетели прочь, умелые пальцы загнали в стволы по новому патрону. Набегающий мутант пер как бульдозер, вонь мутировавшей туши была в ноздри. Ветеран чертыхнулся и поднял автомат.

Хлопок дуплета снова ударил по ушам, одна пуля скользнула по голове и застряла где-то в щетинистой гриве на плечах чудовища. Вторая пробила глаз огромной свиньи, ноги ее заплелись, но злобный монстр даже в падении попытался дотянуться до врага.

Стрелок неувовимо перетек вправо, пропустил живой таран, и туша пропахла землю возле его берцев. Седой тут же прыгнул сверху, ловко вбивая в жирное горло нож.

Вновь отличившийся новенький вытер лезвие и как ни в чем не бывало кивнул наставнику: мол, все в порядке, можно идти дальше.

На этот раз проверку устраивать никто уже не захотел.

В общем, матерый такой новичок, с боевым опытом. При желании он мог бы стать реальным геморроем не только для сталкеров-одиночек, но и для военизированной группировки «борцов с аномальными проявлениями Зоны» под названием «Фронт».

Старый такого желания не имел. Хотелось просто жить без моральных дилемм типа тех, где нужно решать, кем являются соседи, по ночам устраивающие шум и скандалы, – врагами или людьми с непростой судьбой. Кстати, его убеждения и привычки тоже сыграли свою роль в выборе прозвища для необычного новичка. Мол, старой закалки мужик. Не ретроград, не зануда, а вот так, уважительно – Старый.

После памятной стычки с бандитами, желающими получить под свой контроль тренировочный лагерь, новичок досрочно стал сталкером. А после того, как отверг предложение вступить в ряды «Фронта», репутацию заработал окончательно. И пусть не особо горазд он был в поиске хабара, зато надежен. Пойдешь с ним, будь уверен – вернешься целым.

Старый теперь нередко уходил из лагеря в одиночку. Не давались ему артефакты, и упрямый диверсант раз за разом отправлялся на поиски этих маленьких зараз. Приносил кое-что по мелочи и вновь уходил.

Во время одной из таких ходок Старого на краю заброшенного военного полигона перехватило сообщение о помощи. Диверсант долго не раздумывал, пошел выручать неизвестных бродяг.

Стрелок быстро обнаружил группу сталкеров, отбивающихся от редких в этих местах зомби. Хорошо вооруженный противник двигался, наверное, со стороны Сумрачной пади – территории малоизученной и довольно злоуредной. То ли вояки под выплеск аномальной энергии попали, то ли в какой секретной лаборатории день открытых дверей случился, но ковыляющие фигуры в камуфляже упрямо перли, стреляли «от бедра» обильно и метко, чего от обычных безмозгликов редко ожидать можно.

Не успеет Старый вовремя, полегла бы группа собирателей артефактов. После боя отплатили незнакомцу «Винторезом», не пожалели. С тех пор бывший диверсант с ним не расставался. А откуда у него винтовка взялась, никто так и не узнал.

* * *

Вспомнив ту историю, Старый потаенно улыбнулся. Но рассказать ее кузнецу не рискнул, иначе пришлось бы долго объяснять подробности, а время терять не хотелось. Пора было вооружаться и идти искать дорогу домой.

Сталкер заранее осмотрелся в кузне, изучил оружие, в изобилии висящее на стенах: метальное, режущее, колющее, рубящее. И всяческие сочетания. Но большинство видов этих приспособлений для умерщвления требовало особых навыков, тренировки. К тому же львиную долю всего этого великолепия мог заменить один большой нож с пока недосягаемым для местных умельцев качеством стали и уровнем исполнения.

Зато самострел привлек внимание. Этот экземпляр был совсем небольшим, с веревочной тетивой и деревянными плечами, что-то вроде маленького лука на компактном ложе. Такие использовали для охоты, развешивая их вдоль звериной тропы. Мощности хватало, чтобы в упор пробить шкуру крупного животного, когда оно задевало шнур настороженного оружия.

Диверсанту приходилось пользоваться арбалетом, имелись и навыки создания подобных приспособлений на случай непредвиденных ситуаций. Вот и пригодились.

– Смотри, Житеслав, сможешь вместо деревяшки сделать железные части? Нужны плечи помощнее и потолще, чтобы самострел вышел большим и мог посылать стрелы на большое расстояние.

– Вот это по мне работа! За ночь выкую!

– А жилы найдешь? Из них бы шнур сплести.

– Есть такие, будет тебе крепкая тетива, – вмешался шорник.

Сталкер потратил еще немного времени на уточнение нужных параметров и объяснение принципа работы быстрого взвода под названием «козья ножка». Когда с этим было покончено, он раздобыл деревяшку и уселся под звон наковальни вырезать деревянное ложе для будущего боевого самострела.

Утром заснувшего после кропотливой работы Старого разбудили друзья-ремесленники. Собранное оружие покоилось на наковальне, возле него лежал пучок болтов с разными наконечниками. Улыбающийся Родомир достал колчан, мастерски сшитый из светло-коричневой кожи.

– Благодарю, это то, что надо, – произнес Старый. – Чем я могу вам отплатить?

– Мы не возьмем от тебя ничего, – твердо ответил шорник, и кузнец, соглашаясь, стукнул молотком по наковальне. – Поверь, ты сделал для нас гораздо больше! Возьми вот еще в подарок кожушок. Носи, чтобы тебя больше за чужака не принимали.

Кожух легко натягивался на плечи. Просторная одежда скрывала «Лесник» от посторонних глаз и опускалась до середины бедра. Она не сковывала движения и идеально подходила Старому по размеру. Грудь и спину прикрывали металлические пластины, прикрепленные в виде рыбьей чешуи. Никогда еще сталкер не получал что-то подобное даром, да еще и от тех, кому был бы рад заплатить.

– Благодарю, – повторил он.

День ушел на освоение самострела. Родомир подогнал ремни так, что висящее за спиной оружие при надобности легко перемещалось вперед, в боевое положение. Колчан крепился к ремню, и короткие болты легко извлекались из него. Пяточки каждого кузнец покрасил в свой цвет соответственно типу наконечника.

Отнекивающемуся диверсанту кузнец всучил еще и небольшой кистень. Шипастый шар на длинной цепи не казался опасным оружием до тех пор, пока не разнес увесистую колоду в щепки с трех ударов.

Ранним утром сталкер собрался и покинул ставшую добрым приютом избу. Возле ворот его встретили Родомир с дочкой и Житеслав. Дана сначала жалась к отцу, тоскливо глядя в сторону, но потом не выдержала, обняла Старого.

– Возвращайся, друже. Возвращайся, если не сможешь найти дорогу домой. А найдешь – все равно приходи, мы будем рады! – торжественно сказал кузнец, улыбаясь в густую бороду. – И они будут.

Повинуясь движению его руки, сталкер обернулся. Позади стояли городищенские. Воевода Желан кивнул, прощаясь.

– Я вернусь, – пообещал Старый Дане. – Жди меня здесь, хорошо?

Девчонка поняла и засмеялась сквозь текущие слезы. Ворота раскрылись, и сталкер покинул гостеприимные стены.

В лесу он снял рюкзак, откинул клапан вместе с прикрепленным к нему «Винторезом». На самом верху, на камуфляжной сети лежала маленькая соломенная куколка. Старый тронул ее пальцами, вынул из рюкзака и засунул под кожух, в левый нагрудный карман «Лесника». Ему показалось, что куколка сама прижалась к груди.

Рюкзак снова лег на плечи, сталкер отправился туда, куда вело его чутье. Но кое-что оно все же упустило: удаляющуюся фигуру провожала цепким глазом сидящая на ели ворона. Снявшись с ветки, птица беззвучно полетела вглубь леса.

Глава 4

Старый стоял перед крайне странным домом, такого он в жизни не видел. Вдобавок ко всему это место окружал настолько жуткий лес, что лишь в кошмарном сне можно было допустить возможность ступить под полог уродливых, пугающих деревьев.

Повидавший многое диверсант-сталкер никогда не ощущал столь сильного желания повернуться и бежать прочь, уповая на мощь имеющегося в наличии оружия. Казалось, за каждым деревом притаился враг, причем пострашнее тех, с кем приходилось сталкиваться в жизни. И это ощущение обострялось с приближением ночи. Пришлось обуздать воображение, потому как сознание уже начал окутывать первобытный страх.

Подобное Старому приходилось испытывать только раз, и произошло это совсем недавно, в Зоне.

* * *

Торгованыч к тому времени перестал изображать из себя бездушную торговую машину. Что-то с ним приключилось такое, захворал необъяснимо, чуть было не съехал с катушек и почти потерял свой бизнес.

По счастливой случайности какой-то залетный сталкер наведлся к старику с невиданными ранее артефактами. Среди них и оказался целебный «спаситель», с помощью которого Торгованыч поправил не только физическое состояние, но и душевное здоровье, а артефакт, прозванный «мозгоправом», стал героем нескольких чудесных историй.

Из корыстной твари старик, подобно вылезшей из кокона бабочке, превратился в приличного человека. И хоть его благосостояние значительно уменьшилось, лабаз в Яслях оставался надежным средством к существованию: сталкеры прознали, где могут рассчитывать на честные сделки. Как говорится, тонкий ручеек клиентов быстро обернулся полноводной рекой, так что нынешняя ипостась Торгованыча купалась не только в уважении, но и в достатке. Что сам владелец лавки воспринимал с искренним смущением.

К тому времени группа Старого начала принимать заказы у другого торговца – Буржуя. Сказать честно, диверсанту сразу не понравились его задания, слишком уж мутные предполагались условия. Но на безрыбье не станешь особо шелестеть, после серьезного разговора с командой все вместе приняли решение взяться-таки за пару поручений.

С самого начала квест пошел наперекосяк. Полученные от торговца припасы иссякли еще в районе, где он квартировался, – в Дубогорске. На окраине группа схлестнулась с сектантами, невесть с чего кинувшимися на пятерку мирных бродяг.

Старый принял решение отойти вглубь города и занять многоэтажный дом. Команда расставила массу ловушек, заняла осаду и три дня отбивалась от обезумевшего противника. Заваленные телами зонопоклонников подступы к зданию опустели внезапно: потрепанные умелым отпором фанатики вдруг подхватились и быстренько ретировались в направлении основной базы.

Диверсант переживал время, опасаясь попасться в хитрую ловушку врага, но день катился к закату, а безмозглики не возвращались. Наконец было решено уматывать из города со всей возможной скоростью, и тут произошла новая неожиданность.

Наладонники пятерых сталкеров заработали в унисон, с экранов одно и то же сообщение призывало как можно скорее искать убежище от какого-то незапланированного Всплеска невиданной ранее силы.

Что делать, привычно укрылись в подвале гостеприимного дома. И тут грянуло. Новичок чуть кони не двинул в первые же минуты. Опытные сдюжили, хотя Явора с Бедуином тоже прижало не на шутку.

Но это полбеды. Раздербаненные за время осады припасы устремились к нулю, поэтому, после того как стихия унялась, пришлось вновь брести к Буржую. Торговец спал с лица, когда отправленная несколько дней назад команда объявилась на его пороге и рассказала, что так и не покинула до сих пор Дубогорск.

После долгих препирательств рассерженный Старый приложился кулаком к прилавку и слегка помял выскочившего на стук охранника. Буржуй скрипел зубами, но выкладывал на стол патроны и снедь. Наконец команда вновь отправилась по установленным координатам.

Путь вел на Флору, в дороге у диверсанта разыгралась жуткая мигрень, тогда он так и не понял, что это верещала его собственная интуиция, предупреждая о грядущих бедах. Без потерь отряд добрался до научной базы.

– А вы, наверное, Старый, – поприветствовал командира профессор с забавной фамилией Пальчиков. – Я вас давно ожидаю.

– Мы в Зоне, обстоятельства непредсказуемы, – неуклюже объяснил сталкер.

– Разумеется. Я понимаю. К сожалению, непредсказуемость внесла коррективы и в заказ, – кивнул профессор и непритворно вздохнул.

– Говорите, – сморщился от расшалившейся головной боли сталкер.

– Дело в том, что объект поиска переместился.

– Черт! Простите, я не со зла. Нам нужны новые координаты.

– У вас что, голова болит? – встревожился Пальчиков.

– Есть немного. Пройдет, не в первый раз. Так что там с координатами?

– Да погодите вы, сначала займемся здоровьем. Проходите в комнату, располагайтесь, я сейчас вернусь.

Профессор резко повернулся, от чего полы его белоснежного халата махнули в воздухе, словно крылья. Не обращая внимания на возражения, Пальчиков с неожиданной быстротой скрылся за поворотом коридора.

Пришлось взять передышку. Команда обосновалась в предоставленном жилом блоке. Приемыш достал из рюкзака консервированную ветчину и кирпичик черного хлеба. Медведь по-хозяйски распахнул небольшой холодильник, посмотрел на ряды газированной воды, забившей полки, и неодобрительно покачал головой.

– Сероводород сплошной. Ученыши, – закатил глаза крепыш.

– Явор, набери воды, чайник поставь, – распорядился Старый, массиравший виски.

– А на мне бутеры, – улыбнулся Бедуин и отобрал здоровенный тесак у примеривающегося к хлебу Приемыша.

Вода зашумела одновременно со стуком в дверь. Профессор протянул диверсанту небольшой плоский предмет, зеленовато поблескивающий на ладони.

– Это медь? – поинтересовался новичок.

– Что вы, молодой человек, это артефакт. «Таблетка», не слышали? – мягко ответил Пальчиков.

– Я недавно в Зоне, еще не все освоил.

Умный Приемыш не стеснялся признаться в своей неосведомленности. Теперь одним пробелом в знаниях стало меньше.

Старый принял артефакт и по совету профессора приложил его к виску. Через некоторое время стало легче, хоть боль и не ушла совсем.

– Так, друзья, обождите-ка здесь, – с этими словами ученый вновь исчез, но быстро вернулся.

Пальчиков притащил с собой «утопленников» – пакетики с чаем, пахнущие лимоном. Кроме того, на стол легла коробка зефира в шоколаде.

– Чувствую себя девчонкой, – сглотнул набежавшую слюну Явор.

– Сталкерам не возбраняется, – улыбнулся профессор и распотрошил упаковку.

Нежданный обед здорово взбодрил. Пальчиков скромно лакомился бутербродами, наблюдая, как парни уплетают сладости. «Таблетка» прилипла к коже, так что и Старый свободно пользовался обеими руками.

– Спасибо, профессор, – поблагодарил он сразу за все. – Теперь давайте перейдем к делу, пока ваш «предмет» опять не сменил локацию.

– Да, конечно! Вот его последние координаты. – Ученый включил свой ПДА и положил на стол. Белая точка горела возле какого-то лесного массива.

– Подождите, это что, Мраколесье? – Командир ткнул пальцем в изгиб темного пятна, в котором и расположилась точка.

Сталкеры шумно отодвинули стулья и склонились над наладонником. Наступила тишина.

– Точно, оно, – подтвердил Медведь. – Шутить изволите?

– Нет, он не шутит, – раздалось у них за спиной. Обернувшись, все пятеро уставились на стоящего в дверях визитера.

Высокий мужчина лет пятидесяти пристально, без тени улыбки, смотрел на замерших бродяг. Халат с бейджиком опасно растянулся на груди, угрожая оторвать пуговицу, заложенные за спину руки натянули ткань на широких плечах.

Пальчиков при его появлении спешно собрался и покинул бокс.

– А вы кто? – нахмурился Старый. С появлением незнакомца поутихшая головная боль вновь вернулась. Лоб покрылся мелкой испариной.

– Академик РАН, консультант по аномальным проявлениям объекта «Зона Питер», – холодно отчеканил визитер. – Для вас – Константин Кириллович. Это я заказал поиски... предмета.

– Как он оказался в Мраколесье? – осведомился диверсант, ощущая смутную тревогу. Академик ему очень не нравился, но Старый не мог пока понять чем.

– Не в Мраколесье, а на его границе, – уточнил Константин Кириллович. – Все, что вам нужно знать, – это очень важная миссия. Искомое было похищено бывшим сотрудником моего исследовательского отделения.

– Которое изучает?.. – не отставал проснувшийся в сталкере разведчик.

– ...Окружающую нас аномальную территорию, – отчеканил академик, в глазах его мелькнула неприязнь.

– И вы хотите, чтобы мы отправились в самое опасное место Зоны за этой неведомой штуковиной?

– Да.

– Вы хотя бы представляете, что такое Мраколесье?

– Представляю, сталкер. Повторяю, предмет не находится внутри упомянутой зоны. Тот человек не самоубийца. Найдите его, принесите мне требуемое – и получите причитающуюся награду.

– А похититель? – поинтересовался Бедуин. – Что делать с ним?

– На ваше усмотрение. Лично мне он не нужен, и вряд ли кто-то из военного ведомства будет его разыскивать.

– В общем, мужика в расход, а игрушку принести вам, – подытожил Старый.

– Вы меня поняли.

– Нет. Мы отказываемся от задания.

Халат заскрипел от напряжения. Представившийся академиком здоровяк потемнел лицом.

– В случае отказа я гарантирую вам пятерым большие неприятности. Ваше пребывание внутри Периметра станет незаконным, учетные записи будут аннулированы.

– Получим новые, – с вызовом ответил Явор.

– Исключено. Ваш статус изменится на разыскиваемых преступников. Поверьте, это в моих силах.

– То есть мы либо превратимся в изгоев, либо согласимся и погибнем, – тяжело глянул в равнодушное лицо академика диверсант.

– С чего вы вдруг вообразили, что обязательно погибнете? Конечно, Зона – не парк развлечений, и я не берусь гарантировать вашу безопасность по дороге к объекту и обратно, однако утверждаю: в Мраколесье вам соваться не придется.

– Чем обусловлена такая уверенность?

– Я знаю этого человека, он любой ценой постарается избежать опасных мест.

Старый задумался. Четверо друзей смотрели на командира.

– Если это поможет, я не настаиваю на ликвидации бывшего сотрудника. Пусть живет в Зоне, раз ему так угодно.

Диверсант глянул на своих и кивнул.

Через полчаса группа Старого покинула научную базу. Настроение у сталкеров было препоганейшее.

– Как же, академик он! Махровый вояка из разряда козлов. Прости, командир, – высказался Явор.

– И я того же мнения, – кивнул Бедуин. Медведь пожал плечами.

– Нет, мужики, что-то мне подсказывает, что вы ошибаетесь, – ответил диверсант.

– Да не похож он на ученого. Типичный военный, причем с боевым опытом, – возразил Явор.

– Лучше бы ты был прав. Мне эта ситуация очень не нравится. Надо было еще в Дубогорске отказаться от заказа. – Старый чуть ожил. По мере удаления от Флоры головная боль утихала.

– Поздно пить минералку, – криво улыбнулся Медведь. – Давайте решим, что делать в случае, если...

– Не каркай, – возразил Явор. – Дойдем, отнимем предмет, уйдем. Так?

– Да, похитителя валить только при крайней необходимости. Если будет угроза жизни. Я очень постараюсь, чтобы до этого не дошло. Так, точка стоит на месте, уже хорошо. Обходим рощу, там аномалии. Мы уже рядом.

Приободренные словами командира, сталкеры свернули с пути и миновали заросшее перекрученными деревьями плато. Грязно-черное пятно впереди нарисовалось неожиданно. Мраколесье притягивало взгляд, манило, словно безобразное лицо, на которое вроде и смотреть не хочется, но глаза сами возвращаются к уродству.

– Смотрите-ка, там какая-то хибара! Почти у границы! – воскликнул Приемыш. – Что за храбрец решил поселиться в этом месте?

– И точка находится внутри, – заметил Медведь.

– Расходимся. Новичок со мной, Явор, Бедуин слева, ты правее заходи. Осторожно, там аномалия.

Сталкеры мигом выполнили указание. Крепкий двухэтажный сруб под ржавой крышей возвышался впереди. Крыльцо отсутствовало, в толстых бревнах виднелась крепкая на вид дверь.

– Они из местных деревьев дом построили? – удивленно проговорил Приемыш.

И правда, некоторые венцы были закручены винтом: такие отметины Зона оставляла на выросших в «грязных» местах деревьях. Старый хмыкнул.

К странной избе подобралась одновременно. Исследование периметра не заняло много времени, на стук в дверь изнутри отозвался мужской голос:

– Кого это принесло в негостеприимные наши места? Заходите, чего там!

– Внимательно, сталкеры, – шепнул диверсант.

Дверь легко распахнулась, юркнувшие вперед Явор с Бедуином оказались в просторных сенях. Следом ввалился Медведь, за его широкой спиной укрывался новичок.

Старый вошел последним. Перед командой стоял сутулый мужик в разношенном камуфляже военного образца. Когда-то это тряпье было армейским «Панцирем», но бронепластины хозяин зачем-то вынул, и теперь ткань сиротливо висела на нем. Стоптанные сапоги довершали унылый образ

– Ну, здорово, сталкеры, – бодро проговорил мужик. – Я Хрыч, здешний жилец. А вы кто будете? Зачем пожаловали?

Приемыш сдавленно хохотнул, на лицах сталкеров отразилось то же настроение.

– Мы из Яслей.

Молодой закашлялся, когда локоть командира ткнулся ему в бок. Парню пришлось отвернуться «из вежливости», чтобы хозяин дома не увидел выступивших от смеха слез.

– «Я Хрыч...», «Мы из Яслей...» – хрипел Приемыш; на него старались не смотреть.

– Видишь, новичка натаскиваем. – Диверсант с деланой усталостью кивнул на кашлюна. – Не знали, что тут кто-то обосновался, больно место страшное. Как ты тут живешь?

– Да как, нормально. Под боком у Мракоlessя поспокойнее, чем в других местах-то. Мутанты редко объявляются, все необходимое лес дает. Вот только гости почти не заходят, так иногда хочется с живой душой поговорить.

– Ты тут совсем один, что ли? – натурально удивился Старый.

– Поначалу нас трое было, а теперь один, – кивнул Хрыч, пожимая плечами. – Вы уж не уходите, переночуйте хоть. Побалуйте старика.

– Да как же тут ночевать? А если соседи набегут? – Диверсант изобразил страх и кивнул в сторону Мракоlessя.

– Но я-то здесь давно и до сих пор жив-здоров! – приосанился мужик.

– А остальные куда девались?

– Один в рощу полез, дурак. С тех пор мы его не видели. Второго аномалия забрала. Вы не беспокойтесь, оттуда никто наружу не выходит. Ни тамошние зверушки, ни тот, кто туда зайдет.

– Звучит утешающе, – скептически проговорил Старый. Он обвел глазами команду, будто принимал решение, и кивнул. – Остаемся, раздевайтесь.

Хрыч разжег безобразно дымящий очаг и открыл окно. Сидящий рядом Бедуин поднялся, пересел подальше от похожего на амбразуру проема. Мужик осклабился.

Наскоро перекусили, хотя никому кусок не лез в горло. Поболтали ни о чем с убогим хозяином и собрались ночевать.

Хрыч уговаривал гостей подняться на второй этаж, но смутная тревога заставила Старого отказаться. Легли в душной, дымной комнате, дверь в сени, где находилась лестница, решили не оставлять открытой. Наконец дом погрузился в тишину.

– Блин, что-то мне не по себе, – еле слышно прошептал Явор.

– Ты поспать надеялся, что ли? – ответил ему Бедуин.

– Ну, так... вряд ли.

– Отставить спать, еще час ждем и идем искать беглеца. Он где-то здесь, в доме, точка стоит на месте.

– Так этот Хрыч соврал? Он тут не один? – спросил Явор.

– А что он должен был сказать? Нас тут двое, я и вор? – Диверсант «сканировал» тишину, но со второго этажа не раздавалось ни звука, не считая положенного в таких случаях храпа.

– Во душу отводит, – усмехнулся Медведь.

– Тише, не бухтите.

– А если здесь беглеца нет? Только то, что мы должны вернуть? – подал голос Приемыш.

– Нам же лучше. Без лишних проблем забираем и уходим, – ответил Старый.

– Сейчас?

– А что, страшно? Слышал, что хозяин сказал? Как-то же он выживает тут.

– Ну да, в лес ходит, по грибы да ягоды.

– Странно, конечно, – согласился диверсант. – Разобраться бы надо. Тут явно творится какая-то хрень.

– Какие распоряжения будут, командир?

– Смотрите в оба. Как бы нам от хозяина отбиваться не пришлось. Все, поднимаемся. Идем след в след. И ни звука!

Не успели сталкеры пошевелиться, как в полутьме створка двери медленно ушла в сени. В открытый проем полезло что-то мохнатое, раздалось еле различимое хриплое дыхание.

В один прыжок неизвестное существо оказалось рядом с опешившими гостями. Медведь не успел откатиться, по ребрам ему ударило так, что сталкер взвыл.

– Тревога! – взревел Явор.

Старый уже стоял на колене, пытаясь поймать в прицел мечущуюся косматую тень. Испуганные друзья с криками отскакивали от нее. Сильный удар выбил из рук командира «Винторез», оружие отлетело в угол.

Сталкер в тот же миг бесшумно вытащил нож, пальцы схватили нечто, лезвие вошло в бок напавшего существа. Взревев, тень рванулась прочь и выскочила за грохнувшую о стенку дверь.

Медведь подбежал к створке и цапнул ручку. Снаружи кто-то рванул не слишком серьезную преграду на себя.

– Мужики, помогайте! Я один не удержу!

Остальные бросились к товарищу, хватались за скобу ручки, но она была слишком мала, всем вместе не уцепить. Явор сжал ладонь Медведя и уперся ногой в стену. За дверью кто-то с неимоверной силой рвал створку на себя. Яростное рычание по ту сторону пугало до мороза по коже.

Старый отыскал винтовку и встал за спинами пыхтящих друзей. У его ног на полу сидел с автоматом Приемыш.

– Отпускайте и валите в стороны! – приказал диверсант.

Освобожденную створку рвануло так, что верхняя петля сорвалась с косяка. Тихие хлопки «Винтореза» потонули в грохоте автоматной очереди. Тень отпрянула, завывая, и бросилась на лестницу.

В свете фонарей мелькали бледные лица команды. Изувеченное дверное полотно валялось на полу, залитом кровью.

– Что это за тварь? – с содроганием спросил Бедуин.

– Лягается, как конь, – прошипел Медведь, ощупывая помятые ребра.

– Все готовы? Идем наверх.

Лестница привела сталкеров на площадку, полную тяжелых, крепких дверей, ведущих в пять разных комнат. Лучи фонарей гуляли от одной к другой.

– Еще одна странность, – прошептал Приемыш.

– Что ты имеешь в виду? – заинтересовался Бедуин.

– Скобы засовов снаружи. Чтобы нельзя было открыть изнутри.

– И выйти оттуда. Хорошо, что мы остались внизу, – высказался Явор.

– Все двери такие, кроме одной. – Старый изучал среднюю, ничем не отличающуюся от других. – Значит, тут обитает Хрыч.

Створка распахнулась, пять фонарей осветили стоящую за ней темноту. По очереди охотники за артефактами проникли внутрь. Шедший последним Явор почувствовал, как сильная рука зажала ему рот. Горло сдавили железные пальцы, полузадохнувшийся сталкер отключился и осел прямо на нападавшего. Одна из дверей тихо закрылась, скрывая бесчувственное тело.

В комнате Хрыча царил беспорядок. Сколоченная из чего попало кровать в углу, всюду накиданы какие-то вещи. Старый обвел лучом света углы и присел возле сваленных в кучу рюкзаков.

– Похоже, тут перебивало немало бродяг, – заметил он. – Вот чем живет наш хозяин. Мародерствует, сволочь.

– Эй, а где Явор? – спросил вдруг Медведь.

– Он шел последним. – В свете фонаря видно было, как побледнел Бедуин. – Неужто попался той твари?

– Ты еще не понял, что тварь и есть Хрыч? – поинтересовался диверсант. Он аккуратно приоткрыл дверь и выглянул в коридор. – Держитесь вместе, страхуйте друг друга. Пошли.

Вторая дверь справа от комнаты хозяина была заперта. Парни повернулись к следующей. Внезапно из нее выпрыгнул косматый силуэт и снес с ног Медведя, сталкер покатился по лестнице.

Друзья заколотили прикладами по рычащему комку, покрытому шерстью. Хрыч отбивался, метко бил сильными руками, пока диверсант не вытянул из кобуры пистолет. Прижав ствол к голове хозяина дома, он спустил курок. Хрыч обмяк, развалился на полу и испустил дух.

– Вот зараза! – выругался Бедуин, освещая лежащее тело. – Это что, какой-то мутант?

– Нет, это человек. – Старый осторожно перевернул Хрыча на спину. – Смотрите, на нем тулуп из медвежьей шкуры. Да, правду говорят: у страха глаза велики.

– Но почему он оказался настолько сильным?

– Я думаю, Хрыч давно уже повредился в уме, а душевнобольные бывают необыкновенно сильны физически – у них же психологические блоки отсутствуют, никаких сомнений и ограничений. То ли смерть друзей его подкосила, то ли он сам их прикончил... Кто теперь разберет?

– Эй, Медведь, ты там живой? – Приемыш свесился через перила и пытался разглядеть, что происходит внизу.

– Жив. Сейчас поднимусь. – Ступени закрипели под шатающимся сталкером.

– А где же все-таки Явор? – с тревогой спросил Бедуин.

Обыск комнат не занял много времени. Парень нашелся в одной из них, связанный электрическим проводом. Когда сталкер пришел в себя, Старый отправился ко второй двери этой комнаты.

Замок развалился от первого же выстрела, в нос ударила вонь гнилого мяса. Позади шумно вырвало Приемыша, остальные боролись со сходными позывами.

– Никакой он не мародер, – хрипло произнес диверсант, подсвечивая себе фонариком. – Людей он жрал, а не их припасы.

В маленькой камерке висел труп, все вокруг было заляпано кровью, вытекшей из обрубков, оставшихся от ног.

– Вот и наш беглец. Бедолага. – Старый прочел надпись на куртке, надетой на изувеченное тело. – Что ж, теперь все ясно, пошли искать его добычу.

– А как мы узнаем, что нам нужно? – поинтересовался Медведь.

– Ну, вариантов тут не так много. Смотри, вокруг одно старье, новые здесь только рюкзак, сумка и металлический кейс. На что ставите, друзья-сталкеры?

– Кейс, вероятнее всего, – отозвался Бедуин. Остальные кивнули.

– Да, в рюкзаке обычное барахло. Но кто его знает, что там упер мертвец. Так, Бедуин, ты выбрал, так что бери эту железяку и дуй из дома. Отойди метров на двести, посмотрим, что нам локатор покажет.

– Сейчас? – молодой сталкер попятился. – Там же ночь.

Старый вздохнул, подхватил металлический предмет за ручку и спустился по лестнице вниз. На выходе из дома его догнал сконфуженный сталкер.

– Пошли вместе, а? Так спокойнее.

Эксперимент удался, точка сместилась в сторону, когда командир и сопровождавший его Бедуин отошли достаточно далеко.

Никто не захотел дожидаться рассвета в жутком доме. Медведь сложил в кучку сухие вещи и запалил костер.

– Тебе не хватает острых ощущений, пироман? Что ты творишь? Уходим поскорее! – Бедуин неодобрительно смотрел, как пламя жадно пожирает барахло несчастных жертв.

– Нужно уничтожить этот шалман, огонь подходит лучше всего. А вдруг еще какая дрянь решит тут поселиться? – возразил крепыш.

Огонь быстро охватил дом, вырывающиеся из окон языки пламени освещали уходивший прочь отряд. Если бы кто-то из парней обернулся, возможно, он бы заметил, как в сумраке Мраколесья горят многочисленные глаза, наблюдающие за занявшимся пожаром.

Утро встретило команду на подходах к Флоре. Зябко ежась, сталкеры шли за командиром.

– Что носы повесили? Демаскируете нас соплями, – нарушил тягостное молчание Старый.

– Да настроение дюже паршивое, – выразил Явор общее состояние. – Мраколесье, каннибал, теперь вот академика повидаем. Сплошной нуар в жизни.

– А что академик? Тебе с ним не пайком делиться.

– Как бы не привязался к нашей дружной бригаде, командир, – отозвался Бедуин. – Понравится ему – и будем под его дудку плясать, по Зоне бегать за всякими неизвестными предметами!

Диверсант промолчал. Он и сам всю дорогу думал об этом.

– А давайте вскроем кейс и посмотрим, что внутри, – предложил Явор. – Мало ли какую дрянь несем в недобрые академиковы руки.

Старый покачал головой:

– И не думай. Не связывайтесь с этим Константином Кирилловичем. Отдадим ему ворованное барахло – и топаем отсюда. Надеюсь, мы с ним никогда больше не встретимся.

Через час получивший награду отряд ушел на Кордон.

* * *

Диверсант вытер лоб и помотал головой, отгоняя не самое приятное воспоминание. Надо же, напомнила-таки мрачная чашоба о той ходке.

Старый привык скрываться в таких дебрях, где самыми добрыми существами были медведь или ягуар. Уже сталкером ночевал в развалинах домов, когда вокруг бесновались опаснейшие твари, мутировавшие в совсем уж дьявольские отродья. Тут же все подобные ощущения сливались в липкий комок дискомфорта. Нехорошее такое чувство, в общем.

Старый неожиданно наткнулся на этот мрачный дом несколько минут назад. Только что вокруг были лишь стволы поросших какой-то мерзостью деревьев, и сталкер надеялся, что это обычные мхи или лишайники, а не аналог едкой субстанции, именуемой «паутиной мизгиря». И тут вдруг он чуть ли не уперся лбом в дверь, которую на вид можно было снести разве что танком. Старый с интересом разглядывал затейливую архитектуру дома: высоченная стена

уходила вверх на уровень трех этажей, и ни единого выступа на ней не наблюдалось; окна ровным рядом шли под самой крышей, шатром накрывающей строение, в них слабо светились огни.

Обойдя эту крепость по периметру, сталкер убедился в полной неприступности домика для наземной атаки и вернулся к двери.

– Если и тут попадется каннибал, то это будет уже перебор, – проворчал диверсант и одной рукой коснулся ножа за спиной, а кулаком другой забарабанил по монолитной створке.

На гулкий стук открылось незаметное снаружи сторожевое оконце, толщина двери оказалась просто колоссальной. Из темноты кто-то внимательно разглядывал пришельца, сыто порыгивая.

– Что надо, путник? – раздался глухой голос. Похоже, еще и не слишком трезвый.

– Заночевать, – в тон ему ответил Старый и замолк.

Молчал и привратник, он обшаривал взглядом лицо и одежду пришельца. Что-то загремело, створка поползла внутрь, открывая неширокую щель. Старый мысленно пожал плечами, шагнул в темноту. Тут же вспыхнул свет факелов, и дверь вернулась на место.

«Интересно, зачем жить в таком месте, если опасаясь из дома нос высунуть?» – подумалось диверсанту.

– Располагайся, путник, где понравится, – произнес здоровый мужик, хмуро глядящий из-под косматых бровей. Жилистая ручища поглаживала заткнутую за пояс сучковатую дубинку. – Главное – не балуй и за оружие не хватайся, тогда не придется тебя выгонять.

Сталкер, услышав привычные для Зоны условия, внутренне усмехнулся. Он кивнул привратнику и взял из его рук факел. Молодой парнишка, одетый в просторный, явно не по худому плечу, кафтан, проводил гостя длинными коридорами вглубь «крепости». Старый оказался в заставленном большими столами светлом зале.

– Садись, – кивнула гостю крупная, под стать привратнику, женщина. Она дождалась, когда пришелец расположится на одной из лавок, поставила перед ним тарелку с мясом и кружку густого темного пива, после чего удалилась в соседнее помещение. Оттуда несло жаром и запахом готовящейся снеди.

Жестковатое мясо, добытое, как понял сталкер, в окружающем дом лесу, хорошо легло в почти пустой желудок, а пиво вызвало теплую волну в районе солнечного сплетения, голова закружилась. Разморенный Старый склонил голову на столешницу и засопел.

Очнулся он в сыром помещении, заполненном чадом коптящих факелов, обмотанных источающими странный запах тряпками. В бок упирался чужой локоть, убрать который не получилось: руки сталкера были плотно примотаны к телу, ноги тоже спеленали на совесть. Старый не стал афишировать свой приход в сознание.

– Еще двое, это очень хорошо! – проговорил женский голос, по которому можно было узнать кухарку.

– Вещи их приberi, потом посмотрим, что там. Скоро наведается Волкаш, расторгнемся!

– Тише ты! Что шумишь?

– Да не бойся, не проснутся. Они очнутся, только когда зверушки в них коготки запустят! То-то поорут всласть!

– Жестокий ты, Молчан! И жадный! Небось уже прибрал что получше, пока вязал этого, последнего.

– Леший его побери! А ведь забыл! Ну давай сейчас посмотрим!

Над Старым склонились два силуэта – и мужик тут же заорал, получив пинок в живот связанными ногами пленника. Стена, в которую Молчан отлетел, угрожающе затрещала.

Сталкер понадеялся, что трещит не столько дерево, сколько ребра мародера. Одновременно он выгнулся, угостив кухарку ударом головой в лицо. Тут отчетливо хрупнуло и обильно

брызнуло темной кровью – нос лиходейки свернуло набок. Визг резанул по ушам в замкнутом пространстве.

– Убил! Ах ты, ублюдок! Молчан, круши его!

На Старого обрушился град ударов, тут же застонали старые раны. Мужик пару минут тешился, вдоволь выбивая пыль из новенького кожушка. Пластины держали надежно, кузнец с шорником знали свое дело. Наконец, душегуб устал.

– Пошли отсюда, пусть эта падаль помучается! Ничего, скоро мы его скормим тем, кто обитает в лесу!

Парочка убралась из застенка, в темноте зашевелился собрат по несчастью.

– И чего ты добился, человеке? – спросил незнакомец.

Сталкер пожал плечами, зная, что это движение лежащий рядом почувствует и примет за ответ. «Обыскать забыли», – мог бы сказать Старый, но вслух озвучивать не стал. Странно было, что и новый кожух не попытались стащить, и ботинки оставили. Видать, боялись, что по ним кто-нибудь ненароком опознает своего пропавшего знакомого или родича.

– Что он там говорил про прячущихся в лесу? – напряженно проговорил незнакомец. – Не то чтобы я боялся, но лучше бы нам с тобой выйти в лес со свободными руками.

– Посмотрим, – буркнул Старый.

– Я Мстиша, – представился лежащий рядом человек.

– Здорово, Мстиша. Прости, что не жму тебе руку.

Тот хмыкнул и замолчал. Спросить, как зовут мрачного «напарника», он не решился. Старый же устроился поудобнее и заснул – силы могли очень скоро понадобиться.

* * *

Заскрежетала дверь, разбудив сталкера, его грубо подняли и куда-то потащили. Путешествие продолжалось недолго: вскоре диверсанта бросили на лавку, а еще через пару минут рядом приземлился Мстиша. В свете факелов сталкер разглядел парня лет двадцати пяти – тридцати, светлородого, высокого, довольно крепкого. Старый кивнул ему и воззрился на мародерскую семейку. Рядом с уже битыми знакомцами столпились дюжие ребята, видимо, младшие члены банды.

– Что, безобразники, страшно? – прогнусавила сквозь окровавленную тряпицу, повязанную на лице, кухарка. – Недолго вам осталось!

– Благодарствуем за пожитки, путники, – осклабился Молчан. – Только вот не поняли мы, что за диковины у тебя в мешке? Да и сам мешок чудной какой-то! Расскажи, сделай милость.

Сталкер, к которому обращался главарь, безмолвно смотрел на него. Молчан не выдержал, отвел глаза и тут же приказал:

– Тащите их к вратам, пришла пора принести жертвы лесным духам! Да факелы с травой не забудьте, духи их не терпят! Не ровен час, принесет эту нечисть!

Пленников подхватили и поволокли темными коридорами. Сталкер пару раз ударился о стены плечами, после этого стал мстительно задевать за углы ногами в берцах, от чего передвижение заметно затруднилось.

Разбойники обливались потом и злословили, но почему-то робели перед связанным пленником, зато Мстишу тащили, как куль с сухарями: дескать, лучше не ронять, но ежели пара сухариков переломятся, так и не страшно.

Наконец дошли. Молчан осторожно отворил окошко в огромной двери и долго пялился наружу. В конце концов створка приоткрылась, дюжие парни, опасливо озираясь, вынесли связанных людей наружу. Обстановка была напряженной, страх витал над компашкой.

– Борзо поспешай, молодцы! Скоро духи явятся! Вот тут клад!

Бандиты бросили пленников в паре сотен метров от «крепости» и бегом помчались обратно. Кто-то заорал, прося подождать его, крик сорвался на рев ужаса. Тяжеленная створка торопливо захлопнулась. И тут же раздался жуткий влажный звук, с каким еще живую плоть раздрают чем-то острым. Рев захлебнулся, чавкающие звуки указывали на то, что бедолагу терзают сразу несколько неизвестных существ.

Что-то зашелестело листвою над головами пленников, на задрожавшего Мстишу шлепнулся окровавленный ком. Страшный предмет скатился с парня, повернулся и глянул пустыми глазницами на сталкера.

Старый понял, что дело – дрянь, напавшие на разбойника твари приближались. Сталкер лихорадочно «сканировал» окружающую территорию. Пятеро противников, не меньше. Двигаются тихо, еле слышно, значит, не слишком тяжелы и довольно ловки. Подбираются полукольцом со стороны дома. Парень рядом старался бодриться, но дрожь била его все сильнее. Что-то очень опасное надвигалось на них из тьмы, неумолимо приближалось, зная, что жертвы никуда не денутся.

Первая тень возникла над Мстишей, незримо полоснула когтем по путам, словно развлекаясь, через мгновение сталкер тоже ощутил, как его веревка ослабла. Еле различимые силуэты встали вокруг пленников, шумно дыша и сглатывая, чуя поживу.

Мстиша пропустил момент, когда сосед взвился в воздух. Вжикнуло – и чья-то глотка исторгла полустон-полувздых. Вбитый в грудь твари нож выскочил из раны, сталкер что было сил пнул издыхающее тело в его собратьев. Еще один «дух» упал, почти обезглавленный. Тьма разразилась настоящим адом.

Парень кое-как откатился в сторону, нащупал увесистую палку и с трудом поднялся. В темноте невозможно было рассмотреть хоть что-нибудь. Рядом творилось смертоубийство, брызги крови пятнали одежду, заставляли отшатываться, попадая на лицо. Треск веток и рычание, предсмертный вой и приглушенная ругань – все это звучало жутко.

Какая-то тень высоко подпрыгнула, силуэт мелькнул на фоне неба и устремился вниз. Смачный хруст прервался мгновенным визгом издыхающей твари, наравшейся на что-то поострее собственных когтей. Ликующий возглас, приправленный бранными словечками, принес уверенность в том, что мрачный пленник жив, да еще и наслаждается битвой. Недобитки завывали и пошли в новую атаку.

Под ноги подкатилось что-то крупное. Мстиша с похожим на всхлип выдохом огулял дрыном податливое тело. Палка взлетала и опускалась, разбрызгивая кровавые струи, а парень не мог остановиться. Лишь когда железная рука схватила его за запястье, он вздрогнул и попытался вырваться.

– Успокойся уже, оно мертво, – проговорил сталкер. – Все мертвы.

– Ты... ты убил их? Но тут же ничего не видно, – глупо пробормотал парень, стараясь удержаться на ногах.

– Убил, извиняй. Тебе вот одного оставил, так ты его чуть в труху не стер. Лютый ты, Мстиша! – Явная лезть сделала свое дело, парень расслабился и уселся на землю.

– И что теперь? – спросил он.

– Вокруг никого, так что до утра посидим тут. Дальше видно будет.

Что дальше? Этого сталкер и сам не знал, но предполагал: утром душегубы обязательно наведаются на место «кормления», дабы убедиться, что с путниками покончено. А зачем им это? Пахан явно с садистскими зачатками – и парней своих приучает не бояться кровушки жертв. А если не вылезут? Все равно нужно забрать рюкзак, там милые сердцу вещи.

Сталкеру показалось, что куколка в нагрудном кармане зашевелилась, будто говорила: «Вылезут, куда им деваться». Старый приложил руку к груди и успокоился.

Мстиша зябко ежился. Ночной лес, да еще и наводненный какими-то «духами», что играючи раздрают здорового мужика, не способствовал комфорту.

– Хорошо, что эти... сначала разорвали веревки, да? – проговорил парень, чтобы не слушать страшную тишину.

– Конечно хорошо. А то пришлось бы попотеть, – отозвался сталкер.

Незаметно стало светать. Парень разглядел то, что ночью измолотил палкой. Существо, покрытое короткой черной шерстью, было невероятно уродливым. Поджарое тело, длинные руки с узкими ладонями и узловатыми пальцами, сильные ноги. Морда скалилась клыками. Похоже было, будто обычной собаке врезали как следует по носу, от чего ее голову сплющило, а челюсти сместились к затылку.

– Упыри, – выдохнул Мстиша.

– Да ладно! Это какие-то псы-переростки! – удивился сталкер.

– Правильно, собачья мертвечина, поднятая из могильника. Ежели б знал, от страха помер бы еще перед боем.

– Ну, видишь, как хорошо. В темноте не разобрал, кто перед тобой, и жив остался. А вот упыри как раз сдохли. Так что в следующий раз погоди помирать заранее.

– Чем он веревку-то перерезал? – пролепетал покрывшийся ледяным потом парень.

– Лапкой погладил, – ответил Старый. Он приподнял руку существа, взял за один из пальцев и нажал. Подушечка промялась, обнажая кривой коготь.

– Святые боги, – только и выдавил Мстиша. – Ты поаккуратнее! Поцарапаешься таким, заболеть можешь! Кто знает, что на тех когтях было! Экая пакость!

– Да не, это просто зверюга, пакость осталась там, за дверью. Погоди, у меня одна мысль появилась!

Светлобородый парень в ужасе отшатнулся, когда диверсант наступил на лапу и дернул ее на себя. Верхняя конечность упыря жутко затрещала и переломилась.

Острый обломок кости прорвал кожу, еще рывок, и «рука» от локтя до когтей осталась у Старого. Обрывок рубахи убитого упырями разбойника остановил сочившуюся кровь, длинные пальцы диверсант разогнул так, чтобы указательный и безымянный торчали вперед.

– Пойдем-ка, побеседуем, – хищно улыбнулся он.

Сталкер поднялся и пошагал к дому, Мстиша поплелся за ним. Кулак снова задубасил по вратам.

– А теперь прячься!

Парень послушно прижался к стене возле двери. Ничего не происходило, пришлось постучать еще. Наконец зазвенел замок смотрового окна, Старый тут же присел, вжался в створку.

– Эй, кто тут? Что надо? – недовольно проворчал молодой голос.

Диверсант приложил палец к губам, призывая невольного соратника сохранять молчание. Окошко захлопнулось.

Выждав немного, кулак вновь пробарабанил по двери. На этот раз окно распахнулось моментально.

– Да кто там балует, а?! – заорал привратник. – Покажись!

Ответа не последовало. С руганью хлопнула ставня, запор яростно вошел в паз. Сталкер что есть мочи замолотил прямо по окну.

На этот раз он еле успел спрятаться. Рычащий страж врат высунул башку в проем и застыл, прижавшись затылком к верхнему краю. В его носу торчали длинные упыринные пальцы, царапая когтями слизистую.

– Открывай, холоп, а то дальше засуну, – посулил давешний пленник, возникнув прямо перед лицом привратника. – Ну!

Ноздри бедолаги расперло еще сильнее, обнажившиеся когти причиняли боль. Здоровяк забыл дышать, на ощупь нашел засов и открыл дверь.

– Хороший мальчик. – Кулак Старого разбил ему височную кость, и страж свалился к ногам диверсанта.

Мстиша даже глазом моргнуть не успел, а незнакомец уже был внутри. Голосащие разбойники, похоже, погибали гораздо быстрее, чем ночные твари.

Жилистая «дубинка» отлично подошла и для колющих ударов, и для увесистых оплеух. В проснувшейся ярости Старый раздирал лица охранявших вход разбойников, протыкал когтями щеки, выдирая лоскуты кожи, ногами добивал упавших.

Мстиша шагнул за порог и поскользнулся в крови. Она была везде: на стенах веерами блестели красные капли, по полу из-под трупов текли лужи. Как ни странно, вид поверженных мучителей придал сил, и парень уже увереннее последовал за удаляющимся шумом.

Он нашел спасителя в зале со столами. Так же уютно пахло горячей снедью, но теперь утварь валялась разбитая вперемешку с бездыханными телами.

– С этими щенками покончено, больше не будут чудесный лесной воздух портить. Осталась парочка взрослых собак. – Сталкер повернулся к парню. – Мстиша, будь другом, поищи мешок с моими вещами. Ты его сразу узнаешь, он необычный такой. А я пока закончу зачистку.

Последнее слово Мстиша не понял, но не стал переспрашивать. Он вышел в коридор и отправился искать, где тут прячут барахло честных путников.

Приближающиеся шаги заставили парня нырнуть за свисающую со стены завесу и затаиться. Мимо протопали несколько крепких мужчин с обнаженными мечами в руках.

Когда они скрылись, Мстиша выбрался из убежища и засуетился, лихорадочно соображая, как предупредить нового знакомого. В конце концов он последовал за вооруженными людьми.

В зале позади единственного уцелевшего стола сидели неслабо потрепанные хозяева притона. Перед ними стоял диверсант с заломленными за спину руками. Рослый мужчина, одетый богаче остальных, подошел к Молчану и строго спросил:

– Это что за чучело? Новая жертва оказалась вам не по зубам?

– Чучело, – хмыкнул тот. – Он убил лесных духов и всех моих людей! Не появись вы, нас бы тоже порешил!

– А ты сам-то кто? – поинтересовался вдруг сталкер, обращаясь к старшему мечнику.

– Я-то? Меня зовут Волкашом, чучело, – лениво отозвался разбойник.

– Тот самый, что скармливает мирных путников упырям, а сам потом их шмотки торгует налево?

– Чудно как-то разговариваешь. Скармливаю не я, а вот эти добрые люди. Ну а ты как хотел? Место здесь тихое, благодатное, лишь к ночи страх изо всех щелей выплывает, тогда прохожие ищут местечко, где можно заночевать. Тут Молчан их и обирает до нитки.

– А упыри тоже есть хотят, – отозвался хозяин. – И если страшилищ этих не накормить, начинают ко мне в дом ломиться. Так что или ты, или я.

– Неплохая криминальная схема, – кивнул сталкер. – Честно жить ведь тяжелее, чем кормить шелудивых псов людьми, да? Любишь, говорю, посмотреть, как они путников разрывают? Били тебя в детстве, наверное.

Молчан побелел от ярости, заворчал угрожающе. Волкаш захохотал, запрокинув голову.

– Так что нет моей вины в том, что здесь творится. Я только покупаю вещи у уважаемых людей и продаю их другим людям, – приторно улыбаясь, продолжил главарь. – И это последнее, о чем ты спросил. Теперь я...

– Согласен, последнее, – перебил Старый и вдруг нырнул под мышку одному из держащих его мужиков. Тот попытался удержать хват, сам себе выкручивая руки. Рывок – и второй здоровяк налетел подбородком на неловко выставленный локоть, отчего выпустил пленника и почти потерял сознание.

Ошалевшие от происходящего разбойники не сразу бросились на одиночку, поэтому первый «конвоир» беспрепятственно получил сдвоенный толчок в горло и под плечо – и грянулся спиной о пол, выбывая из драки.

Следующий тать пробежал мимо отпрянувшего сталкера, его развернуло вслед за выкрученным запястьем. Разбойник стриганул в воздухе ногами, попутно сбив ими двоих своих поделщиков.

Захват, рывок – живой снаряд сносит соседа. Уклонение – и два бойца неловко хватают руками воздух, а потом, мешая друг другу, валятся на пол.

Новый противник взвизгнул, когда его выкрученный локоть глянул в потолок, даже на цыпочки встал. Остановившиеся разбойники изумленно наблюдали, как он, поскуливая от нестерпимой боли в руке, выполнял все, что хотел пленивший его одиночка.

Самый торопливый грабитель попытался рубануть мечом по открытой спине пленника, но на его месте вдруг возник «послушный» бедолага. Сталь застряла глубоко в его хребте.

Меч зарубленного врага вошел в живот его невольного убийцы и выскочил обратно, брызги крови на миг ослепили еще одного бойца. Шаг, поворот, голова улетает в угол.

Вот Мстиша еле увернулся от сжимавшей меч руки – кровавый обрубок повис на воткнувшемся в стену клинке в опасной близости от молодого мужчины. Он зачарованно смотрел на пляску смерти, уже не чувствуя подступившей было тошноты.

Диверсант успевал отводить удары мечей, свободной рукой выхватывал чужие поясные ножи и вбивал клинки в горла их хозяевам. Последний полуоглушенный соперник поднялся было, но свистнувший кинжал вошел ему в глаз. Наступила тишина.

Волкаш, до этого просто наблюдавший за бойней, расстегнул пояс, швырнул его на колени Молчану и вышел вперед, сжимая нож. Бывший пленник бросил меч, запустил руку под кожу и достал свой, сталь ярко блеснула в свете факелов. Главарь прыгнул вперед.

Он был хорош. Короткий клинок в руке Волкаша пел, стремительно двигаясь, но каждый раз настигал пустоту. Лязг металла и топот ног заполнили зал, по стенам плясали тени двух сражающихся людей.

Старый бился с холодным упорством, он видел перед собой лишь очередного мародера, бандита, не заслужившего пощады. Движения Волкаша постепенно замедлялись, становились судорожными, будто он осознал, что уже не жилец. В какой-то момент самообладание главаря окончательно смыло кровью из нескольких ран, а лезвие сталкерского ножа подвело черту на горле и на всей жизни разбойника. Старый тщательно вытер нож перед тем, как убрать его на место.

Завизжавшая кухарка кинулась на бывшего пленника, сшибла его с ног, запоздавший Молчан вырвал из ножен меч Волкаша и бросился следом. Он больше мешал взбесившейся от ненависти жене, и только благодаря этому Старый уходил от чуть не ставших смертельными ударов: пару раз только металлические пластины кожуха удержали тесак безумной женщины.

Очередной замах Старый подправил, и сунувшаяся вперед кухарка споткнулась, ей пришлось опереться вооруженной рукой на стол. Диверсант выдрал из пальцев злобной тетки нож и накрепко пригвоздил ее ладонь к столешнице.

Молчан с рычанием кинулся на обидчика, чтобы повторить судьбу разбойников Волкаша. Меч главаря выпорхнул из руки и тут же вонзился глубоко в плоть хозяина мрачного дома.

Последний удар обезглавил подвывающую кухарку. Ее труп свалился на пол, переворачивая на себя многострадальный стол. Сталкер равнодушно швырнул сверху окровавленную сталь.

– Ты, наверное, дружинный воин? – сплевывая набегающую от вернувшейся тошноты слюну, спросил светлородый.

– Нет, я простой охотник. – Диверсант решил придерживаться этой удобной версии до конца.

– Но где же тогда научился так управляться с мечом? – удивился парень.

– Жизнь заставила, – отмахнулся сталкер. Не рассказывать же, что в его арсенале имелись умения и посерьезнее. А это так, увлечение молодости, айкидо, то да се.

– Пошли искать наши пожитки, – бросил он все еще шальному от увиденного Мстише.

Рюкзак нашелся не сразу, пришлось побегать. Он лежал целехонький, «Винторез» валялся в углу вместе с самострелом.

Старый яростно затирал царапину на крышке, скрывавшей затвор, и жалел, что не оставил в живых хотя бы Молчана. Потом долго и тщательно проверял содержимое рюкзака. Вроде бы все на месте, кроме еды, пришлось набрать местной снеди. Хорошо еще, что разбойникам не взбрело в голову баловаться с гранатами, а то вся снаряга сейчас была бы утрачена.

Мстиша следил за могучим знакомцем, прижимая к себе собственные вещи. Старый вытащил коммуникатор и решил проверить, что покажет электронная карта. Сверкнувший экраном наладонник привлек внимание изумленного «напарника». Сталкер заметил его любопытство, врубил музыку и хулигански залюбовался ужасом отпрянувшего парня.

– Поющий туесок? Ты... ты колдун?

– Да какой я колдун? Из чудес умею только живое превращать в мертвое. Ты сам видел. Думаю, таких факиров в ваших краях очень много. Зови меня Старым, это теперь единственное мое имя. – Электронная карта не сработала, пришлось отключить ПДА.

– Но этот чудесный коробок и то, что ты смог одолеть лесных духов... нет, Старый, ты совсем не простой человек!

– Сам одного из них пришиб, забыл уже? Значит, мы с тобой два сапога пара.

Мстиша пришел в восторг от фразеологизма и долго «вертел» его, примеряя к разным обстоятельствам. От подозрительности и робости перед таинственным человеком не осталось и следа.

– Знаешь, Старый, есть у меня знакомец – Лютай. Он охотник на чудовищ. Может, тебе с ним сойтись?

– Что, прям на чудовищ? Бегают по лесам и убивают таких вот «духов»?

– Ну... разных убивает. Может, и таких тоже, я ж сам не охотник. А вам будет о чем поговорить.

– Нет, Мстиша, мне нужно искать дорогу домой. И чем раньше я ее найду, тем лучше.

– Так это тебе точно к Лютаю надо! Уж он-то колдовать умеет!

– И чем он мне может помочь? – с сомнением проговорил сталкер.

– Да кто ж их, колдунов, разберет! Знают многое, если не врут, конечно. Вот был у нас один, ведуном себя называл. А сам только до девок охотником оказался... Но этот-то не врет! И звери его чтят, он с ними разговаривает! Птицы тож, одна ему на плечо села, прощобетала что-то, и Лютай тотчас нашел логово волколаков!

– Что, прям оборотней?

– Смейся, но только с того дня соседняя деревушка спокойно зажила и дети пропадать перестали.

– А у Лютая появилась красивая куртка из волчьего меха.

– Откуда ты знаешь, Старый?! Вы с ним знакомцы?!

Вздыхнув, сталкер приторочил «Винторез» к боковине рюкзака, накинул на себя камуфляж и повернулся к Мстише, вновь заробевшему при виде диверсанта в полной боевой готовности.

– Ладно, пойдем к твоему охотнику, все равно нужно что-то делать. Только последнее дело закончу.

Два путника уходили прочь от проклятого места. С наглухо запертых врат скалились две человеческие головы вперемешку с башками «лесных духов». Под ними кроваво алел знак радиационного заражения.

Глава 5

На краю светлого леса стояла добротная изба. Над невысокой оградой качали тонкими ветвями высоченные березы, из травы высовывали темные шляпки крупные подберезовики. В стороне молодой дубок зеленел первыми желудями, постукивая крепенькими плодами по колодезному срубу.

Высокое крыльцо и дверь из толстого горбыля освещали закатные лучи кроваво-красного солнца, предвещавшего тихую ночь и ясный, теплый денек.

От открытого окна потянуло вечерней свежестью. Сидящий за столом человек поднял голову и всмотрелся в наползающие сумерки. Лежащие перед ним предметы говорили о том, что хозяин избы жил охотой на крупных зверей, он только что закончил править лезвие большого ножа и теперь любовно пробовал ногтем его остроту. Перед ним на столешнице посверкивал топор, больше напоминающий боевую секиру, – широченный, тяжелый, на длинной рукояти.

Через ограду позади дома перемахнули какие-то тени, они стремительно двигались в опускающейся темноте, будто несли ее на своих плечах. Охотник насторожился, спрятал нож в висащие на поясе ножны и потянул к себе топор.

По стене что-то проскрежетало, звук медленно пополз к двери, запертой на мощный засов. Одним стремительным движением человек метнулся к окошку, прижался спиной к бревенчатой стене и осторожно выглянул наружу. Узкий проем не позволял проникнуть в него кому-то крупнее лисицы, но охотник знал – на свете водились твари гораздо меньшего размера, каждая из которых могла легко убить взрослого мужчину.

Прячущиеся снаружи неизвестные существа будто играли. Шорох и скрежет повторились, теперь чужаки обходили избу навстречу друг другу, но так и не попали пока в поле зрения хозяина дома.

Постояв в раздумьях, охотник сунул в кожаную торбу горсть самодельных коротких факелов. Дружба с детьми природы – полезная штука. Животные многое могли бы рассказать людям, если бы те слушали созданий, которых считали в лучшем случае младшими братьями, а то и просто – букашками. Особая смесь на концах факелов легко воспламенялась, стоило только посильнее чиркнуть обо что-нибудь сухое и достаточно жесткое. Горело ярко, жарко и долго.

Засов бесшумно ушел в сторону, хозяин избы покинул жилище. Силуэт мелькнул над перильцами крыльца и исчез в темноте. Из-за угла донесся уже знакомый звук: что-то приближалось. Оружие готово уже было врубиться в плоть, но в этот момент над головой мужчины хрипло закричала ворона.

Что-то крупное обрушилось ему на спину, оплело сильными руками тело и вцепилось в топор. Тут же второй чужак метнулся из-за угла, и только звериное чутье спасло глаза от летевших в них когтей. Щеку рвануло болью, кровь брызнула на сухие бревна родного жилища. Охотник расплющил напавшего сзади о стену, освобождая руку, и закрутил топором перед мечущейся тенью второго. Ворона вновь прокаркала что-то непонятное.

Охотник, локтем раздавив нос встающего позади противника, подпрыгнул и вцепился в перила высокого крыльца. Икру левой ноги тут же пронзило будто раскаленными гвоздями. Застонавший человек повис на одной руке, махнул зажатым в ладони другой топором. Безрезультатно, но хоть ногу освободил.

Хозяин взметнулся вверх, приземлился на здоровую конечность и попытался позвать на помощь сидящую в ветвях птицу. Та забила крыльями и будто захохотала. Человек похолодел: впервые лесной житель не просто отказал ему в помощи, он помогал врагам!

Ведающий язык меньших братьев охотник изумленно оперся на раненую ногу и чуть не задохнулся от подкатившей к горлу дурноты, вызванной вспыхнувшей болью. Пятная доска кровью, он перевалился через порог жилища и рухнул на пол. Медленно закрывающаяся дверь вдруг замерла, лапища пока невидимого врага держала ее снаружи, будто издеваясь, поигрывала пальцами с острыми, перепачканными кровью человека когтями. Створка распахнулась, но тут же в лицо твари полетел плюющийся белым огнем факелок. Нападавшее существо взревело, шерсть на его гибком теле занялась вонючим пламенем. Огромные лапы потянулись к сидящему на полу охотнику, позади первого чужака возникло второе существо.

Старый издалека разглядел вспышку, напоминающую сполох светового гранаты. Он остановился, придержал за руку своего попутчика и прислушался. Треск фосфорной смеси, а следом вой какого-то существа отчетливо слышались в свежем ночном воздухе, наполненном стрекотанием сверчков. Сталкер двинулся к избе, еле видимой в опустившейся темноте.

Пахло горелой шерстью, из дома доносился шум борьбы. Прижимая самострел к груди, Старый бесшумно взлетел по ступеням. Торопящийся за ним Мстиша поскользнулся на кровавом пятне и приглушенно ругнулся. В тот же момент чертова ворона вновь раззявила клюв, и сталкер нос к носу столкнулся с каким-то уродом. Шерстистое нечто подпирало головой прилоку, распахнутый рот угрожающе щерился огромными зубами.

Сталкер в упор вогнал граненый болт в грудь неизвестного противника и добавил сунувшемуся вперед зверю коленом в пах, одновременно хватаясь правой рукой за шерсть на затылке. Старый приложил согнувшуюся тварь зубами о перильце, уперся второй рукой в шею и сломал ее сильным рывком. Разряженный самострел повис за спиной, взводить его не было времени. Диверсант выхватил нож и вломился в избу.

Внутри кровью сражавшихся было покрыто все вокруг. Раненый охотник из последних сил отбивался от второй твари, вонь сгоревшей шерсти была в ноздри.

Сталкер отшвырнул паленого урода в сторону, шагнул следом. Тот приложился спиной о стену, сполз и заскреб по полу когтями. Старый опрокинул на противника тяжеленный стол и навалился сверху, пытаясь достать ножом клацающего зубами монстра. Лезвие звякнуло о них, и клинок вырвался из рук. Кулак заплясал по твердой башке, но тварь не думала сдыхать.

– Вот собака сутулая! – рычал Старый. – Сдохни, урод ты зубастый, в душу мать!

Что-то коснулось ноги сталкера. Он обернулся и увидел, как охотник последним усилием протягивал огромный топор. Диверсант дотянулся до оружия, перехватил его поудобнее и первым же ударом рассек череп живучего монстра. Ввалившийся наконец внутрь Мстиша кинулся к потерявшему сознание ведуну Лютаю.

– Зажми ему раны, я сейчас!

Старый поднял нож и перезарядил самострел. Не почувствовав присутствия новых врагов, он спустился к сброшенному рядом с крыльцом рюкзаку, наклонился поднять его.

Забившая крыльями ворона заставила спешно обернуться. Хриплое карканье оборвалось, когда болт сшиб птицу с ветки. Стрелок пару секунд постоял над замершей тушкой, нахмурился, затем подхватил рюкзак и поспешил в избу.

* * *

Сознание Люта витало на грани между миром живых и миром высших сил. Уже знакомый путь привел его в чертог к Повелителю младших. Бог восседал перед человеком, созерцая явившегося пред ним человека.

– Здрав будь, охотник! Что привело тебя ко мне?

– Батюшка Волос, неладно на нашей земле! Младшие больше не слышат меня! Супротив того, врагам подмога! Не иначе навьи снова проникли в людской мир!

Сидящий перед Лютаем старик, в своей косматой шубе похожий на медведя, нахмурился, глядя куда-то в такие дали, где нет места смертным. Наконец взор ожил, опустился на охотника.

– Ты прав, что-то изменилось в мире. И навьи уже учуяли то Зло, что пришло из грядущего. Скоро Морана проведает о нем, подчиняющем своей воле любое создание.

– Что же нам делать, батюшка Волос? Может, кликнешь Сварожичей на подмогу?

– Богам сейчас несладко приходится. Видим мы – грядет Последняя Битва, в которой можем проиграть и оставить вас, внуков, одних... Ну, речь не об этом! Самим вам надобно справиться с напастью, изгнать пришлое Зло из нашего мира.

– Но батюшка Волос...

– Тот человек, что помог тебе, тоже пришел из грядущего. Он знает, как победить эту напасть, но ему нужна помощь. И передай, что он сможет вернуться домой, когда убьет врага. Мы же сдержим Морану и ее приспешников.

* * *

– А это что у тебя? – снова и снова спрашивал Мстиша, глядя на Старого, врачующего раненого охотника.

Тот для начала обколол беднягу всяческими противозаразными препаратами, искренне надеясь, что Лютай не аллергик. Обработал раны и перевязал бинтами. Охотник вздрагивал в беспамятстве, шептал что-то бессвязное.

– Много будешь знать – плохо будешь спать, – угрюмо ответил Старый, чем снова привел в восторг бесхитростного парня. – Ну вот, теперь баиньки, утром будет как огурчик. А ты поставь воду кипятиться, сядем ужинать.

Мстиша боязливо оглянулся на чернеющее окно, побрел с ведрком к двери. Сталкер покачал головой, хлопнул парня по плечу и указал на печь. Радостно закивав, тот затеял растопку.

Старый вышел наружу и направился к колодцу. Он с облегчением отметил, что трупик вороны никуда не делся. И то ладно, от этой жуткой птицы можно всего ожидать.

Колодец с журавлем поделился холодной водицей. Сталкер отпил прямо из ведра, подивился невообразимому вкусу, тут же зачерпнул горсть живительной влаги и умылся. Щетина на лице стала просто неприличной, однако сбрить ее означало привлечь внимание любого человека, встреченного на пути. Военный в отставке со вздохом решил считать намечающуюся бороду частью камуфляжа.

В печке уютно трескали чурки, светлое пятно мерцало на полу, освещало избу, пуская по стене привычные тени. Лютай благодаря препаратам мирно сопел на кровати, спал, не обращая внимания на поднявшуюся температуру.

Походный котелок занял место пожарче, и скоро над ним запарило, сладкий чай принялся настаиваться в кружках.

– Вот тебе и сходили к ведуну, – проговорил Старый, выстраивая на столе позаимствованную у лихоедеев снедь.

– Ничего, поправится, – уверенно ответил Мстиша. Он не сводил глаз с еды, появляющейся из странной торбы попутчика. Голодный организм парня обиженно урчал.

– А это вообще нормально, чтобы на охотника всякая нечисть бросалась? – поинтересовался сталкер.

– Я никогда такого не видел! Обычно Лютай отслеживает чудовищ и нападает на них, но чтобы на него...

– Может, мстят ему? Ну, убил оборотней, а у тех родичи остались, вот и пришли по душу охотника.

– Что ты! Ведуна тропить – смерти искать! Ему и звери, и птицы помогают. Даже самые младшие, вроде мурашей да пчел. И с богами, бают, ведуны разговаривают, под их защитой живут.

– Что-то не слишком божья защита ему помогла. Не подоспей мы, тут бы мертвый ведун валялся. – Сталкер не обратил внимание на слова о богах. Зато углядел кое-что другое. По стене кралась подозрительная тень.

Не переставая прихлебывать горячий чаек и хрустеть коркой засохшего, но очень вкусного хлеба, Старый следил за перемещениями аномалии. Он и впрямь почувствовал себя в Зоне, будто вновь охотился на морока – зловредного мутанта, наводящего иллюзии.

Чувство опасности хлестнуло по загривку, сталкер вскочил, крутанулся на пятке, выхватывая нож, и всадил лезвие во что-то, подкрадывавшееся со спины. Нож застрял на полпути, теперь виднелись лишь зажатая в ладони рукоять и сантиметр стали, орошенный кровью. Соригентировавшийся вовремя, Старый выдернул клинок из невидимого тела, и оно упало, разбрызгивая по полу алую жидкость.

– У вас тут что, мимики водятся? – успел спросить сталкер и увидел прежнюю тень, споро приближающуюся к спящему Лютаю.

Старый зацепил носком ботинка стул, метнул туда, где по его расчетам находился враг. Крепкий предмет мебели точнехонько снес нечисть, тень на стене опрокинулась и завозилась на полу.

Тут же руку с ножом полоснуло болью, что-то впилося в нее острыми когтями или клыками. Оружие улетело в сторону, но и нападавшего сталкер стряхнул мощным ударом о стену. Покатались с полки горшки, усеивая половицы осколками.

Сметливый Мстиша сыпанул в печь горсть сухой бересты, огонь ярко вспыхнул, обрисовывая аномальные тени.

– Глупые людишки, – зашептало вокруг. Голоса шли отовсюду, злобно шипя. – Вы все умрете!

– Не, это не мимики, те не разговаривают, – невозмутимо определил Старый, вспоминая жутких тварей Зоны, умеющих становиться практически невидимыми.

Нож валялся в углу возле кровати. Сталкер шагнул было к нему, но ощутил новую угрозу и инстинктивно подставил руку. Напавший невидимка отлетел назад, диверсант быстро полез в заглазник.

Прыгнувшая тень коротко взвизгнула, когда кистень перехватил ее в полете, проломив голову. Хруст заставил Мстишу брезгливо передернуться и отступить назад, подальше от мокрых пятен, проявившихся у его ног.

Кистень крутнулся в воздухе, зашиб еще кого-то – визжало долго и мерзко. Удар толстой подошвы берца уgomонил шумную тварь, и тяжелый шар припечатал буйную голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.